Пролетарыі усіх краеў злучайцеся!

БЕЛОРУССКАЯ ВЕТЕРИНАРИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНОЙ, ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ и ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВЕТЕРИНАРИИ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
До конца года—4 р.
РАССРОЧКА:
при подписке 2 р. 50 к.
1-го сентяб.—1 р. 50 к.
Цена отд. № 60 к.

Июль 1925 г.
№ 3 (4)
Издатель
Белорусский Ветеринарный Институт.

Статьи, корреспонденции, запросы, подписные деньги направлять по адресу:
Витебск,
Ветеринарный Институт.

СОДЕРЖАНИЕ:

ВИТЕБСК.
Типография ЦРК „им. Ленина“.

Об‘явление.

В Белорусском Государственном Ветеринарном институте вакантны кафедры:

1. Паталогической физиологии.
2. Биологической химии, основ. физической химии и химиколлоидов.
3. Общей и частной бактериологии с бактериологической диагностикой.
4. Гистологии и эмбриологии.

Приглашаются профессора и ассистенты.

Заявления, curriculum vitae по 1-е сентября 1925 года направлять в ВИТЕБСК, БЕЛОРУССКИЙ ВЕТЕРИНАРНЫЙ ИНСТИТУТ.

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ВЕТЕРИНАРНО-БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В Г. ВИТЕБСКЕ.

Вакантна должность **заведующаго отделением по изготовлению противочумной свиной сыворотки.**

Заявления, curriculum vitae направлять в Ветеринарное Управление г. Минск.

Пролетарыі усіх краеу злучайцеся!

БЕЛОРУССКАЯ ВЕТЕРИНАРИЯ

№ 3 (4). | Июль 1925 года. | № 3 (4).

В. И. Бурцев.

К вопросу о созыве Всесоюзного Ветеринарного С'езда.

Поднятый нами в № 1 журнала „Белорусская Ветеринария" вопрос о своевременности и необходимости созыва Всесоюзного ветеринарного с'езда встретил на первых порах, как казалось, живой отклик и некоторое время усиленно будировался в центре и на периферии, но затем разговоры об этом затихли и нам кажется не лишним вновь вернуться к этой теме, тем более, что спрос трудового крестьянства на организованную ветеринарную помощь, выявленный на различных с'ездах Советов, достаточно красноречиво подтверждает нашу основную мысль.

Прежде всего нужно фиксировать место будущего с'езда, каковым должна быть Москва.

Ввиду того, что созыв с'езда связан со значительными расходами, рассчитывать на его осуществление возможно лишь после новой сметы, т. е. в конце текущего года, приблизительно в начале декабря.

Государственным органом, наиболее других заинтересованном в правильном развитии ветеринарного дела, является Наркомзем Р. С. Ф. С. Р., а потому естественно ожидать, что последнему будут даны особые специальные средства на организацию и созыв Всесоюзного ветеринарного с'езда.

Высказываясь за оттяжку с,езда до декабря, мы тем самым даем себе полную возможность исподволь, не спеша подготовиться надлежащим образом к нашему первому при советском строе Всесоюзному с‘езду.

С‘езду этому предстоит разрешить многие кардинальные вопросы научной и практической ветеринарии.

Со времени 3-го Всеросс. ветеринарного с‘езда нас отделяет целая эпоха и если нас меньше, чем других разметало ураганом революции, то лишь потому, что мы крепко сжились с деревней.

Зная нужды деревни, мы теперь в свободной Советской стране можем и должны на своем Всесоюзном с‘езде выработать формы наиболее лучшей организации ветеринарного дела, всецело отвечающего запросам возрождающегося крестьянского хозяйства и растущей международной мощи нашего Союза.

Значительное внимание с‘езду придется уделить научным вопросам.

Необходимо ознакомить низовых работников, которые должны составить большинство участников с.езда, с достижением ветеринарной науки за последнее десятилетие и указать на те практические перспективы, которые возможно, на основании новейших научных данных, ввести в повседневную жизненную практику.

Вполне возможно также ожидать, что научная секция с‘езда выдвинет несколько крупных програмных работ, которые должны быть выполнены к следующему второму Всесоюзному с‘езду.

Первому Всесоюзному с‘езду придется, если не разрешить окончательно, то, во всяком случае, предрешить вопрос о ветеринарном образовании. Нужно прежде всего точно и окончательно установить тип высшей ветеринарной школы, установить потребное количество таких вузов и учесть фактическую наличность научно-преподавательских сил, острый недостаток в которых не позволит, вероятно, расширять первое время существующую сеть ветеринарных институтов.

Жизненную потребность в научно-преподавательских силах нужно будет компенсировать усилением ассистентуры и приват-доцентуры в наших ветвузах. С‘езду придется уделить не мало внимания вопросам практической деятельности, как-то—борьбе с эпизоотиями, профилактике, ветсанитарным мероприятиям, лечебному делу. Нужно будет принять определенные схемы, договориться об основном, незыблемом, всесоюзном для того, чтобы последующая работа на местах носила уже однотипичный характер, варьируя лишь различными архитектурными местными надстройками.

Особое внимание в условиях нашего Советского существования придется уделить вопросам культработы и ветпросвещения. В этом

направлении сделано много различных проб и с,езду надлежит бережно и внимательно разобраться в накопленном материале, отобрать из опыта мест все наиболее ценное и путем коллективной переработки составить исчерпывающую программу по этой отрасли нашей специальности и общественной деятельности.

Учитывая сложность и разнообразие нашей деятельности, работы с,езда придется разбить на ряд отдельных секций, как-то:

1) научная ветеринария, 2) ветобразование, 3) профилактика с подсекциями лабораторно-эпизоотич. и вет.-санитарная. 4) боенское дело, холодильники и экспорт мясных продуктов, 5) ветлечебное дело и страхование животных, 6) культпросветительная деятельность, 7) ветзоотехническая, 8) административно-организационная, 9) военной ветеринарии.

Подготовительную организационную работу необходимо начать теперь же, нужно конструировать организационный комитет, в каковой должно войти ядро, оставшееся после 3-го Всеросс. с'езда, чем будет установлена преемственность в работах.

Дабы иметь возможность начать организационную работу теперь же необходимо испросить через Н. К. З. Р. С. Ф. С. Р. необходимые средства.

Что касается состава участников с'езда, то, как мы уже говорили, необходимо, чтобы большинство было низовых работников и, чтобы обеспечить это большинство, необходимо теперь же повести широкую агитацию за созыв Всесоюзного ветеринарного с,езда, чтобы на местах повсюду было заблаговременно известно об этом и в местные, волостные, районные и окружные сметы были бы внесены соответствующие средства на командирование врачей на предстоящий Всесоюзный с'езд.

Было бы крайне желательно установить определенные минимальные нормы представительства. Ветперсонал, находящийся на госснабжении, должен командироваться за счет учреждений и Вет. Управлений.

С своей стороны предлагаем следующие нормы представительства:

1) По 1-му делегату от уезда или округа от низовой участковой организации.

2) По 1-му делегату от Окрветподотделов, Губветподотделов, Крайветотделов и Вет. Управлений.

3) По 1-му делегату от Вет. Бакт. Институтов и лабораторий.

4) По 2 делегата от Вет. Институтов, Ветзоотехникумов, вет. фел. школ.

5) По 2 делегата от И. Э. Ветеринарии и иных научно-исследовательских учреждений Союзных республик.

6) По 1-му делегату от городских скотобоен.

7) По 1-му делегату от гор. вет. санитарного надзора.

8) По 1-му делегату от редакций ветеринарных журналов.

9) 2 делегата от Военно-ветеринарного Управления Р. К. К. А.

10) 2 делегата от Ц. Б. Ветсекции союза Медсантруд

Проф. А. А. Шлитер.

К вопросу о новых методах преподавания в ВУЗ'ах.

Одной из главных задач, стоящих перед Высшей Школой, является реорганизация, как ее структуры, так и ее методов в соответствии с теми целями, которые были выдвинуты Октябрьской революцией. Основными принципами трудовой школы является с одной стороны — развитие трудовых навыков учащихся, — с другой непосредственная органическая связь школы с окружающей ее действительностью; связь, выражающаяся, как в установлении определенных производственных уклонов школы, так и в виде ближайшего участия школы в общественной жизни.

Эти принципы определяют также и сущность тех методических приемов, которые должны быть положены в основу преподавания и радикально изменить характер внутренней жизни ВУЗ'а.

Вопрос об изменении методов преподавания уже давно поставлен на очередь и дебатировался на страницах педагогических журналов. На ряду с этим во многих ВУЗ'ах новые методы вводились в практику с большим или меньшим успехом. В настоящей статье я хочу коснуться одной из таких попыток, имевшей место в истекшем учебном году в Белорусском ветеринарном Институте.

В настоящее время вряд ли можно возражать против утверждения, что старый лекционный метод, при чисто пассивном слушании лекции студентами, давал им слишком мало, даже в смысле приобретения чисто формальных знаний, не говоря уж о том, что студент при этом, не имел возможности активно вырабатывать в себе способности к научному мышлению.

Главная работа по усвоению какой либо дисциплины происходила во время подготовки к экзамену, когда студент вплотную принимался за учебник или записанные лекции и в течение самого короткого времени, обыкновенно имевшегося у него перед экзаменом, концентрировал все свое внимание на данном предмет. Сдав один предмет, переходили точно также к следующему и т. д. Очевидно, что при таком способе усвоение предмета не могло быть действительно глубоким, прочно укрепившимся, благодаря невозможности за короткий срок образовать точные, тонко дифферинцированные связи. Поэтому в большинстве случаев весь пройденный материал не подкрепляемый более повторной проработкой, быстро забывался.

Несколько в лучшем положении оказывались те дисциплины, которые, наряду с лекциями, прорабатывались и на практических занятиях. Но и эти последние очень часто давали лишь очень беглое, поверхностное знакомство с техническими приемами научного исследования, или являлись лишь иллюстрациями к прочитанному на лекциях материалу, не давая возможности студенту самому сделать выводы по основным положениям данной науки, и слабо подготовляя его к будущей практической деятельности.

Эти недостатки и послужили отправной точкой для приведения в жизнь нового метода преподавания в Белорусском ветеринарном институте, но принимая во внимание, что институт, начавший свою деятельность лишь осенью 1924 г., еще слабо оборудован как в отношении лабараторного инвентаря, так и в отношении педагогического персонала, Академический Совет решил проводить эту меру с большой осторожностью, учитывая постоянно реальные возможности.

Введенный со 2-го триместра истекшего учебного года, этот метод может быть назван лабораторно-групповым. В сущности он сводился к тому, что из программы данного предмета выделялись наиболее существенные и важные отделы, которые и поступали на самостоятельную проработку студентам. Предварительно на вводной лекции руководитель знакомил слушателей всего курса с предстоящей работой, давая общую характеристику данной части курса и указывал на те приемы исследования, с помощью которых этот материал должен быть проработан. При этом указывались также и те источники, которыми студент должен пользоваться, как при работе, так и предварительно. Затем начиналась главная работа в отдельных группах, на которые были разбиты студенты всего курса. Число таких групп достигало 4, с тем расчетом, чтобы число студентов в группе не превышало 25—27 чел. Такая величина группы зависела от имеющегося лабораторного оборудования, а также от незначительного числа лиц вспомогательного педагогического персонала.

Переходя к групповым занятиям, составляющим так сказать центр тяжести всей работы, я должен указать на одно часто встречающееся явление.

Многие педагоги в поисках нового метода для трудовой школы мыслят последний, как некую совершенную универсальную панацею, долженствующую применяться во всех случаях при всяких обстоятельствах. А это приводит к тому, что применяя какой либо метод независимо ни от преподаваемой научной дисциплины, ни от других сопутствовающих условий, как то: возраста учащихся, степени их подготовленности, оборудования лабораторий и пр. мы часто совершенно компрометируем это метод, хотя бы последний, при других условиях, мог оказаться очень полезным.

Всем известно, что каждая наука определяется не только своим содержанием, не только своим методом исследования, но я прибавил бы, и своим методом преподавания. С другой стороны „новизна" метода вовсе не состоит в том, чтобы изобрести какой нибудь действительно новый, никогда не применявшийся метод. Вся сущность вопроса о „новом методе" сводится к применению наиболее целесообразного в каждом случае метода, чтобы учащийся с наименьшей затратой сил и времени имел возможность достичь наибольших результатов. Вот потому-то руководитель группы, имея перед собой определенное задание не должен ограничивать себя—одним каким либо методом, но может использовать любой из них, если это действительно, требуется ходом дела. И когда речь идет о том, что в группах происходит практическая проработка материала самими студентами, то это не надо понимать в том смысла, что студенты ведут обычные практические работы, лишь одобренные, так сказать, на месте об'яснениями руководателя:

Как показал опыт Белорусского ветеринарного И-та, групповые работы студентов могут принимать самый различный характер даже по одной и той же дисциплине. В зависимости от предложенной темы проработка ея ведется либо путем совместной беседы, когда руководитель рядом соответствующих вопросов заставляет слушателей высказывать свои собственные соображения по поводу прочитанной или наперед отмеченной литературы и, приучая слушателей к приемам научного мышления, приводит их к определенным выводам; либо в группе ведутся практические занятия по определенной инструкции, при чем студенты приучаются к строго об'ективному наблюдению, овладевают экспериментом и приучаются смотреть на проработанный материал не только, как на обязательную отчетную работу, но и как на необходимую предпосылку для вывода строго научных обобщений или группа отправляется на экскурсию (напр. и музей) с последую-

щей разработкой сделанных наблюдений, или наконец работа группы переносится в те учреждения, в которых студенту по окончании ВУЗ'а, быть может придется работать в своей специальности.

Могут быть, конечно, и другие приемы. Если группа по своей подготовленности достаточно высока, то можно прибегать и к методу коллективного доклада, путем совместной разработки данной темы по плану, выработанному тут же. Даже чисто семинарский метод, несмотря на его некоторые отрицательные стороны, возможен при известном уровне группы.

После такой проработки в группах определенной главы курса профессор или преподаватель в особой лекции подводит итоги сделанной работе, расширяя и углубляя сделанные обобщения и развертывая перед слушателями картину современного состояния вопроса. Тут же на такой заключительной лекции можно перейти и к следующему отделу программы, поддерживая тем самым связь между отдельными частями ее.

Что касается второстепенных отделов курсов, дополняющих и расширяющих основные, которые прорабатывались в группах, то в виду невозможности, из за недостатка времени, их приходится излагать в концентрированном виде на особых дополнительных лекциях, назначенных по мере надобности.

Наконец, немаловажное значение имеет распределение учебного материала в течение года так, чтобы студенту не приходилось разбрасывать своего внимания между многочисленными предметами. Для этого приходится учебный план разработать так, чтобы различные предметы были бы сгруппированы по циклам в порядке их органической последовательности. В истекшем году, конечно, нельзя было в И—те планомерно провести такую цикловую систему с середины года, но некоторый подход к этому был сделан в III триместре в отношении некоторых дисциплин. Эта попытка выразилась в том, что оставшийся материал разрабатывался не всеми группами одновременно, а был разделен между ними: одна группа работала по одному предмету, другая—по другому и т. д. По окончании работы предметы перераспределялись вновь. Это давало возможность студентам сосредоточить свое внимание в течении известного срока лишь на определенном предмете, что в значительной степени помогало его усвоению.

Опыт проведения такого лабораторно-группового метода в Белорусском Ветеринарном Институте показал с несомненностью полную возможность и рациональность такого метода. Правда, далеко не все шло гладко. Было много причин, мешавших последовательному и полному осуществлению его. Некоторые приемы оказались непригодными, некоторые—еще неосуществимыми по техническим условиям,

но по своей сущности этот метод был признан Академ. Советом и и студенчеством И—та наиболее соответствующим целям высшей пролетарской школы.

В качестве главных достижений нового метода следует отметить несомненное и довольно сильное повышение активности студентов, что подтверждается как самим студенчеством, так и педагогическим персоналом. Затем нельзя не отметить, что, несмотря на слабую подготовленность, имевшую место при поступлении в И—т, общий уровень развития студенчества в массе, сознательное отношение к делу и, наконец, некоторые навыки научного мышления возросли в заметной степени. И это, несмотря на то, что многое мешало нормальной работе: и указанная выше слабая подготовка, что заставляло часто возвращаться назад, и сильный недоссаток книг, учебников и др. пособий, недостаточная оборудованность лабораторий, иногда тяжелые материальные условия, позднее начало занятий, большой учебный план,—это быть может и отразилось на том, что по количеству приобретенных формальных знаний студент нашего И—та несколько уступает студенту какого-либо другого соответствующего Вуз'а, но зато в отношении вышеупомянутых свойств он несомненно приобрел солидную базу для дальнейшей работы.

В тесной связи с вопросом о методе преподования стоит вопрос об учете работы. Очевидно, что старой экаменационной системе не должно быть места в стенах Вуз'а.

Лабараторно-групповой метод по своей сущности не нуждается в особых проверках. В течение года руководитель группы имеет полную возможность детально познакомиться с каждым из слушателей, с его общим развитием, с его отношением к делу, с его знаниями, с его недостатками. По ходу работы руководитель время от времени может конечно, пригласить студента, чтобы побеседовать с ним, но эти беседы отнюдь не должны носить характера экзамена, на них студент должен говорить не о том, что он знает, а о том, чего он не знает, чтобы руководитель мог бы во время исправить дефекты и указать в каком направлении нужно усилить работу. Тогда не понадобится студентам надрывать свои силы к концу года, тогда само понятие „зачетного периода“ должно исчезнуть.

К сожалению, в нынешнем году у нас в ин-те наблюдалась эта горячка, что об'ясняется еще далеко не полным проведением в жизнь нового метода. Из за недостатка времени многие дисциплины могли быть пройдены только лекционным путем, что конечно потребовало в конце года, проверку пройденного Но курьезно, что даже среди самих студентов настолько сильно вкоренилась привычка к экзаменам, что, даже беседуя с руководителями тех дисциплин, где никаких

экзаменов не производилось, некоторые из них на такую беседу шли с трепетом, во время собеседования всячески старались удачно ответить и скрыть свои слабые стороны. И даже иногда увещания плохо помогали.

Я нарочно привел этот курьез, чтобы показать, насколько успех реформы нашей школы зависит также и от самого студенчества. Оно должно видеть в руководителях своих ближайших старших товарищей, идущих на помощь к ним. Конечно, и сам педагогический персонал ВУЗ'а должен с своей стороны создать реальную почву для такого доверия со стороны студентов.

Еще до сих пор в наших ВУЗ'ах не изжиты отдельные случаи авгурского высокомерия, в результате которого создается атмосфера, вряд-ли располагающая к доверию.

Наивно думать, что товарищеское отношение к студентам подорвет их уважение к своему руководителю и на основании этого драпироваться в мантию величия с высоты кафедр. Точно также следует откинуть встречающуюся еще до сих пор привычку относиться к ошибкам студента с каким то садическим злорадством и „гонять" его, даже не об'яснив этой ошибки, угнетая в нем таким путем на первых же порах всякое доверчивое отношение.

Только при доверчивом отношении с обоих сторон возможен успех реформы. Если профессор или преподаватель почему либо составит представление о студенте, как о знающем свое дело, и это представление будет ошибочным, то студент должен сам позаботиться исправить ошибку. Пора оставить старые укоренившиеся в нас привычки, надо помнить, что реорганизация школы в духе пролетарской идеологии требует прежде всего большой работы над самим собой как со стороны преподавательского состава, так и студенчества, иначе всякие начинания обречены на гибель.

„Новое" в методе преподавания не в каких либо специальных приемах, а в самом отношении к тем требованиям, каким высшая школа должна удовлетворять, чтобы действительно готовить новых строителей новой жизни.

М. И. Жарин.

Эпизоотический лимфангоит в Бобруйском Округе и меры борьбы с ним.

Из всех заразных болезней лошадей эпизоотический лимфангоит является одной из наиболее опасных и разорительных для сельского хозяйства и если до сих пор не обращалось особого внимания на эту эпизоотию, то только потому, что как ветеринария, так и ее работники переживали тяжелый производственно-финансовый кризис и находились в периоде строительства своего дела. Теперь же, когда ветеринария поставлена у нас на прочные рельсы, достаточно окрепла и завоевала себе почетное место в народной жизни, мы признаем своевременным и необходимым забить тревогу по поводу столь огромного распространения этой болезни и обратить серьезное внимание на борьбу с эпизотией лимфангоита.

Опасность для коневодства велика и близка. Только при зорком и внимательном отношении населения можно надеяться на то, что если эта болезнь вновь будет обнаружена, то будет ликвидирована в самом начале и многие, еще благополучные районы не будут заражены эпизоотическим лимфангоит, Эпизоотический лимфангоит по нашему мнению, еще очень опасеном в том отношении, что под его видом беспорно могут регистрироваться и явно опасные лошади, особенно страдающие „кожными сапом", что имело место у нас в Округе. Это обстоятельство еще более усугубляет необходимость самой энергичной борьбы с лимфангоитом, вплоть до полной ликвидации этой эпизоотии.

Эпизоотический лимфангоит или африканский сап чуть не в первый раз был зарегистрирован в бывшем еще еще тогда Бобруйском уезде в 1907 году и имено в 11-м Глуском участке, где в то время насчитывалось весьма незначительное количество лимфангоитных лошадей. С течением времени эта болезнь начала принимать размеры эпизоотии. Так, в 1907 году в 3-х пунктах было 21 больн., 1908—27, в 1909 в 5 пунктах-38, в 1910—36, в 1911-уже 345 и в 1912—341 больн. лошадей. В дальнешем, благодаря принятым мерам, болезнь пошла на убыль. В годы же империалистической войны в силу исключительных условий военного времени и ослабления ветнадзора эта болезнь вновь вспыхнула, приняв угрожающие размеры.

В 1914 году насчитывалось 227 больных лошадей, в 1915 году—302 лошади, в 1915 году—329, в 1917 году—364, в 1918 году—397, причем лимфангоит был обнаружен уже и в благополучных дотоле районах Бобруйского уезда, а равно и в пограничных с Бобруйским уездом волостях Мозырского и Игуменского уездов. За период времени с 1918 по 1920 г. включительно в виду отсутствия статистического материала, мы не можем представить данных о распространении этой болезни, но следует предпологать, что на это время число лимфангоитных лошадей не увеличилось, а наооборот—уменьшилось, в пользу этого предположения и говорят цифровые данные за последующие годы, так, в 1921 году зарегистрироваио было 237 больных лошадей, в 1922 году—201, в 1923—155, в 1924—150 и за 1/2 года текущ года—87 больных лошадей. Если мы теперь обратим внимание на течение и исход этой болезни, то мы увидим, что % выздоровевших у нас доходил до 70—80.

Так согласно ветеринарных отчетов: в 1907 году из больных выздоровело—14, в 1908 из 27—19, в 1909 из 38—31, в 1910 из 36—20, в 1911 г. из 345—245, в 1912 г. из 341—238, 1914 из 227—158, в 1915 г. из 302—211 г. в 1916, из 329—236, в 1917 г. из 364—256, 1918 г. из 397—277, в 1921 г. из 237—165, в 1922 году из 201—157, в 1923 г. из 155—119, в 1924 г. из 150—99 и наконец за 1/2 года тек. 1925 г. из 87—73 л.

Эти цифры свидетельствуют, что лимфангоит излечим до 70 и более %, даже при самом слабом лечении, каковое фактически и проводилось в жизнь до последнего времени из за недостатка медикаментов и ветперсонала. Что же касается смертности от лимфангоита, то она не перевышала и 5% общего числа заболевших и выпадала исключительно на долю хронически больных и безнадежных на выздоровление животных. Кроме весьма незначительного падежа лимфангоитных лошадей, большой сравнително % их падал на долю убиваемых животных с выдачей за них вознаграждений из бывших земских сумм, о чем и было издано еще в 1910 году быв. Губернским Комитетом соответсвующее постановление.

Уже в 1911 году убито было до 20 лошадей, в 1912 году—29 лошадей и в 1913 году—23 лошади. Расход быв. земства на оплату вознаграждения за убитых лошадей выразился: в 1911 году в сумме 1800 р., 1912 г.—2900 р. и в 1913 году—1760 р.

Но уже в 1914 году Земство своим постановлением отменило убой лимфангоитных лошадей, как меру борьбы с этой болезнью, мотивируя это постановление тем, что частично применявшееся убивание, т. е. только безнадежно больных лошадей, не достигало положительных результатов, ибо для того, чтобы окончательно уничтожить заразу в неблагополучной местности, мера убивания должна была бы приме-

няться ко всем зараженным лошадям и при том с одновременным производством осмотра всех лошадей местности и самой тщательной дезинфекции зараженных помещений. На основании же ветеринарных отчетов было усмотрено, что ветеринарно-санитарные обследования совсем не производились, а насколько действительно была дезинфекция, неизвестно. Получалось, что владельцу безнадежно больной лимфангоитом лошади выдавалось во всяком случае больше ее стоимости, а больные же с надеждой на выздоровление оставлялись распространять заразу, при том—на неопределенно долгое время, т. к. лимфангоит протекает обычно в хронической форме. Понятно, что так применявшаяся мера убоя являлась далеко не радикальной, а лишь паллиативной и давала скорее отрицательные в экономическом отношении результаты, чем положительные. Вот почему бывшее Земство и нашло, что практиковавшееся частичное убивание лимфангоитных лошадей есть далеко не целесообразная мера и впоследствии отменило ее. Хотя мы в принципе и согласны с решением бывшего губернского Земства, что частичное убивание лимфангоитных лошадей есть далеко не целесообразная мера, но будучи весьма заинтересованы в наивозможно быстрой ликвидации неблагополучных по лимфангоиту пунктов, а тем самым и скорейшего окончания болезни, полагали бы необходимым—сохранить, как временную меру, обязательный убой только неизлечимобольных животных с выдачей за них вознаграждения, но при том непременном условии, чтобы владельцы их сделали своевременную заявку о заболевании животных и принимали бы к лечению их все меры, рекомендованные ветперсоналом.

Что же касается обязательного убоя всех пораженных лимфангоитом лошадей, то эта мера, по нашему мнению, является совершенно излишней при данной болезни, ибо лимфангоит излечим, как мы уже видели до 80 проц., даже при самом слабом лечении, смертность при нем едва доходит до 5 проц. и—наконец, заразное начало болезни распространяется не так быстро, чтобы явиться серьезной угрозой для определенной местности. Переходя теперь к мерам борьбы с эпизоотическим лимфангоитом, необходимо отметить, что самыми главными и основными из них является издание обязательных постановлений по борьбе с лимфангоитом и применение соответствующего лечения, без которого обязат. постановления послужили бы только безполезным стеснением населения.

В основу обязательных постановлений по борьбе с лимфангоитом, по нашему мнению, должны быть положены следующие мероприятия:

1) Лошади, признанные ветнандзором больными эпизоотическим лимфангоитом, подлежат немедленной изоляции и обязательному лечению под непосредственным руководством ветврача.

2) Лошади, которые обнаружили свойственные лимфангоиту, но не характерные для этой болезни явления (сап и пр.), подвергаются обследованию всеми доступными способами, при чем в конечном итоге с ними поступают, согласно полученным результатам.

3) Лошади, бывшие в одном помещении, дворе или хозяйстве с лошадьми, признанными больными лимфангоитом, или лошади целых селений, в которых лимфангоит оказался бы в сильном развитии, должны считаться подозреваемыми в заражении и состоять под ветнадзором в продолжении 3-х месяцев со времени разобщения их от лошадей больных лимфангоитом, или вывода их из зараженных помещений. В течение этого времени владельцы таких подозрительных лошадей должны соблюдать все требования ветнадзора в отношении последних.

4) При обнаружении заболеваний лимфангоитом в каком либо хозяйстве, лошади других хозяйств данного района должны быть подвергнуты обязательному ветосмотру с целью своевременного выделения явно больных.

5) Лимфангоит в хозяйстве должен считаться прекратившимся и всякие ограничительные меры по отношению к нему должны быть отменены, когда по излечении больных, дезинфекции помещений и конского снаряжения, подозреваемые в заражении лошади, ко времени окончания 3-х месячного срока ветеринарного за ним наблюдения, не проявили никаких признаков заболевания лимфангоитом. Что касается лечения эпизоотического лимфангоита, то здесь необходимо сказать, что еще до сих пор мы не имеем достаточно надежных способов лечения этой болезни и методов ее лечения. Мы в Бобруйском округе до последнего времени применяли исключительно хирургический способ лечения эпизоотического лимфангоита и лишь только недавно стали применять и терапевтическое лечение его.

Хирургическое лечение лимфангоита было направлено к разрушению вируса в самом месте его проникновения в организм. В начале болезни нам легко удавалось совершенно удалить пораженные ткани, при чем вызванную инокуляцией рану мы обычно выскабливали острой ложкой и затем прижигали раскаленным железом или каким либо химическим реагентом. Из этих последних мы чаще всего применяли крепкую дымящуюся азотную кислоту (acidum nitricum fumans), выжигание же другими кислотами, как то: серной карболовой, хромовой, а равно хлористым цинком, ляписом и др. по нашему наблюдению не давало таких хороших результатов в том отношении, что после действия их обычно получался мягкий струп, долго не заживающий, тогда как струп получавшийся от прижигания кр. дым.

азотной кислотой быстро отпадал и рана после него заживала в течение 10—12 дней.

Хорошие также результаты получались от прижигания каленым железом, но этот способ не легко осуществим в сельской практике из за отсутствия под руками прижигателей, очага и т. д. Удовлетворительные также результаты получались от прижигания крепким 60% спиртным раствором сулемы или смесью из 70 частей кристаллической карболовой кислоты, 20 частей камфоры и 10 частей спирта. Но значительно труднее принимать меры в тех случаях, когда уже появились шнуры При хорошо отграниченной опухоли, не идущей далее стенок канала, мы обычно прибегали к полной экстирпации. На несколько сантиметров выше конца шнура отпрепарировали лимфатический сосуд, после чего вскрывали его в пораженной части и удаляли стенки по всей толще. По окончании этой операции накладывали антисептическую повязку. В тех случаях, когда хирургическое вмешательство являлось затруднительным, вследствие образования разлитой опухоли, мы прибегали к сильному нарывному средству (обычно вирыскивали Ol Terebinth), что иногда вело к цистированию шнура, а в более редких случаях—к его разрешенею.

При этом мы имели возможность наблюдать, что даже и независимо от таких результатов, преимущество этой меры заключалось в том, что она всегда вела к отграничению лимфатического шнура и задерживала на некоторое время его дальнейшее развитие. При сильно развитых поверхностных изменениях, мы всегда начинали лечение с периферрии, немедленно разрушая вновь разрастающиеся участки шнуров В то же время широко раскрывали лимфатические сосуды, удаляли содержимое их, разрушали стенки их кислотами или каленным железом и в дальнейшем принимали меры к наивозможно быстрому заживлению ран. На основании обширного опыта мы можем заключить, что при хирургическом способе лечения лимфангоита, необходимо в широких размерах прибегать к разрезам и к прижиганию, т. к. рубцевание ускоряется только при полном уничтожении пораженных участков тканей. Вообще говоря, этот способ лечения лимфангоита есть наилучший, при современном состоянии наших знаний, ибо он всегда в свежих незапущенных фазах болезни дает положительные результаты.

Переходя теперь к терапевтическому способу лечения лимфангоита, следует отметить, что этот метод лечения начал применяться нами лишь в самое последнее время и не завоевал у нас еще прав гражданства. Из внутренних средств, применявшихся нами при лимфангоита, необходимо упомянуть следующие:

1) Разные виды дрожжей, из коих наичаще употреблялся Zymin в дозах от 3 до 5 грм. на прием в течение довольно продолжительного времени (до 2—3 недель), при чем у лошадей, получавших этот препарат, мы почти всегда наблюдали значительное улучшение: узлы быстро вскрывались, раны и язвы после них также очень скоро заживали. Иногда после применения Zymin'а мы наблюдали даже рассасывание лимфангоитных узлов и шнуров. Но такое, сравнительно, благотворное действие Zymin оказывал лишь вначале заболевания лимфангоитом, тогда как в хронически-запущенных случаях он становился бессильным. Наичаще Zymin мы применяли на ряду с хирургическим лечением болезни, где он значительно ускорял процесс выздоровления.

2) Neosalvarsan (препарат 914). Это средство мы начали применять сравнительно недавно, почему и не можем еще дать своего заключения о его специфическом действии на эпизоотический лимфангоит, но судя по уже поставленным нами опытам, можно с уверенностью сказать, что Neosalvarsan является довольно хорошим средством в борьбе с эпизоотическим лимфангоитом. Neosalvarsan мы обычно применяли в виде интравенозных ин'екций и в дозах от 1 до 3 грм, на одно вливание. Для впрыскивания Neosalvarsan мы растворяли с 20 ти кратным количеством воды (дестиллированной) и употребляли полученный раствор для внутренной ин'екции. Смотря по степени распространения болезни мы применяли от 2-х до 3-х впрыскиваний Neosalvarsan с промежутком по 8 дней между каждым и переходили все на более высокие дозы. Одно впрыскивание Neosalvarsan'а по калькуляции „Белмедторга" обходится приблизительно в 5 р., следовательно весь курс лечения этим препаратом—в 15 руб. Аналогично лечению лимфангоита Neosalvarsan'ом желательно поставить опыты с лечением этой болезни другими мышьяковистами препаратами, как то: какодиловым натром, атоксилом и арсиносальвином, которые к тому же гораздо дешевле Neosalvarsan'а.

3) Молоко. Применение этого средства мы имели возможность наблюдать лишь только в 2-х случаях лимфангоита и с весьма благоприятным исходом. Для впрыскивания мы брали стерилизованное обезжижженное коровье молоко (adan) и вводили его больной лошади подкожно в дозе 10—15 грм., через 4—5 дней повторяли впрыскивание в двойной дозе и так доходили до 60—70 грм. на одну ин'екцию. Вслед за впрыскиванием молока мы ясно наблюдали у животного повышение тепла до 40° уже спустя 3—4 часа после впрыскивания; достигала она maximuma через 6—8 часов и затем начинала падать; на следующий день после ин'екции она уже была нормальна. Паралельно с повышением у животного наблюдались и общие явления в виде

слабости и недомогания. Во всяком случае, лечение лимфангоита впрыскиванием молока заслуживает внимание и требует дальнейших наблюдений.

Кроме всех перечисленных выше средств (препаратов дрожжей, неосальварсана, молока) мы применяли еще при лечении эпизоотического лимфангоита—иодистые и ртутные препараты, но без заметных результатов. Суммируя все данные о лечении эпизоотического лимфангоита, мы приходили к заключению, что действительным лечебным методом этой болезни является пока хирургический, что же касается терапии лимфангоита, то эта последняя находится еще в зачаточном состоянии, требует дальнейшей разработки и заслуживает полного внимания в будущем, обещая быть может совершенно вытеснить хирургический способ лечения.

Заканчивая настоящую статью, мы позволили себе сделать следующие выводы: при современном критическом состоянии коневодства в нашем округе, эпизоотический лимфангоит является одной из опасных болезней лошадей, а потому при первом появлении его необходимо принимать самые энергичные меры борьбы. Но очень часто такие меры могут быть приняты только тогда, когда само население помогает проведению их в жизнь, а это возможно лишь в том случае, когда сельские хозяева хорошо будут сознавать ту опасность, которая угрожает им от лимфангоита.

Вот почему, по нашему глубокому убеждению, в настоящий момент необходима широкая популяризация сведений об эпизоотическом лимфангоите, дабы население знало, какая это болезнь и сознательно относилось бы к той опасности, какая грозит ему при появлении этой болезни, в особенноти же при уклонении владельцев от проведения в жизнь всех необходимых мер борьбы с лимфангоитом. Как ни упорна и страшна эта болезнь, но с проведением в жизнь Обязат. Постановлений и принудительного лечения, а равно при активной поддержке населения, борьба с нею вполне возможна.

Проф. А. Н. Макаревский.

Прививки нормальной сыворотки лошади при чуме собак.

Знакомство со статьей т. Богдановского в „Белорусской Ветеринарии“ № 1 совпало почти с тем моментом, когда мне в Харьковском Ветеринарном Институте было поручено заведывание терапевтической малой клиникой, на которой производится почти исключительно прием больных собак и кошек, так как по установившемуся обычаю больных коз, овец и крупных свиней принимают на большой клинике, прием же птиц и кроликов также производится мною отдельно.

Вопрос о прививках с лечебной целью нормальной сыворотки, главным образом, лошади, давно уже, еще со времени моего пребывания в Туле (1911—17 гг), занимал меня, но, по условиям своей работы, я мог применять сывороточные прививки только на клинике птиц и кроликов, о чем я когда-нибудь и поделюсь своим опытом, теперь же буду говорить только о прививках сыворотки при чуме собак.

На малой клинике и до меня применялись прививки чуждых организму белков собакам при чуме в двух формах: во-первых в виде специфической противочумной сыворотки собак, приготовляемой ассистентом Бактериологического Института Я. Е. Васильевым, во-вторых, в виде прививок молока по установленным методам, но нормальная сыворотка лошади до моего заведывания не применялась.

Статья т. Богдановскаго—„Протеиновая терапия при чуме собак“—меня весьма заинтересовала. Она такая простая и в тоже время такая показательная, а также, добавлю, так совпала и с моим взглядом на сывороточные прививки, что я решил немедленно проверить влияние прививок сыворотки лошади при чуме собак, чтобы иметь возможность подтвердить или внести какие-либо поправки в наблюдения т. Богдановского. Я стал производить прием собак с 15-го июня и с первого же дня я стал применять при чуме сывороточные прививки по методу Богдановского, т. е. вводя в мышцу или в брюшную полость 2, 3, 4 грамма сыворотки, смотря по величине собаки и по характеру заболевания. Никаких отклонений от метода Богдановского я не делал, за исключением следующего.

В первую неделю у меня не было нормальной сыворотки лошади и я применял сыворотку лошади против холеры птиц; когда же она была вся израсходована, то я дня 3—4 производил прививки дефибринированной крови лошади, тоже специфической против холеры птиц, но давнего хранения, более $1^1/_2$ лет, потом же я производил прививки только нормальной сывороткой лошади, специально для этого приготовленной. Кроме этого необходимо отметить, что мне почти не приходилось применять интраперитониальных прививок, так как в большинстве случаев вторую прививку я делал у собак с хорошим самочувствием и считал лишним усиливать эфект всасывания сыворотки внутрибрюшной прививкой.

Прием больных собак на клинике Х. В. И. довольно значительный и за 4 недели (15-го июня—11-го июля) мною было принято всего 357 больных, т. е. в среднем по 15 больных в день, причем собак было принято 263, кошек—93 и 1 поросенок.

Среди собак 86 больных чумой, из них 35 чумных собак было повторных, следовательно в первый раз всего было приведено на клинику 51 собака, больная чумой в разных стадиях заболевания.

Как видите, процент больных чумой был весьма значителен (почти 29%).

Более 80% всех больных чумой собак приводилось в первые дни заболевания, когда болезнь еще не осложнялась легочным процессом или нервными явлениями. С давним заболеванием и с признаками воспаления легких было приведено только 5 собак, кроме того, одна с весьма значительными нервными подергиваниями. Одна собака с развившимся воспалением легких была принята 16-го июня на клинику, как стационарная и, по просьбе студента, подвергнута двукратным прививкам молоком. Эта больная через 6 дней пала.

К слову, я не хотел оставлять этой больной, считая ее безнадежной; не по моей инициативе были произведены прививки молоком, так что эту собаку я исключаю из своих опытов.

Из других собак, больных чумой, две также страдали сильно развившимся легочным процессом и хотя первая прививка сыворотки, как будто и улучшила их самочувствие, но после второй прививки в брюшную полость обе собаки пали дня через три. Совершенно безрезультатна была прививка и одному трехмесячному щенку, принесенному девочкой уже почти в состоянии агонии. Девочка плакала, прося прививки и указывая, что у ея подруги в том же дворе собака после прививки совершенно выздоровела. Этому щенку я произвел прививку. Еще помню одну малонадежную двукратную прививку, но окончательного результата ее я не знаю. Никакого результата не дали

прививки и при нервных подергиваниях у шпица, уже перенесшего чумный процесс.

Совершенно особняком должен быть поставлен 1 случай со щенком бульдогом, которому 1 ая прививка была произведена во время и оказала на щенка очень хорошее действие. Но владелец—артист Г.—нервничал и почему-то не хотел производить второй прививки через 3 или 4 дня. Но потом, еще через 3—4 дня он вновь появился на клинике уже без собаки, говоря, что ей хуже, что она задыхается и просил произвести прививку. Я должен был уехать по делу и вторую прививку дефибринированной кровью производил мой ассистент. По словам Г. собаке стало хуже после второй прививки и она через два дня пала. Этот случай довольно путанный. Я видел собаку только раз во время первой прививки. Доверять показаниям нервного владельца довольно трудно, но все-таки возможно допустить влияние анафилаксии после второй прививки приблизительно на 8-й день.

Из всех приведенных случаев можно видеть, что в 4 случаях, с легочными осложнениями, собаки пали после прививок сыворотки и сыворотка их не спасла. Безполезна оказалась сыворотка и при нервных поддергиваниях. Необходимо также обратить внимание на то, что у двух собак, привитых одна—дефибринированной кровью, другая—противохолерной сывороткой на месте прививки появились абсцессы, но после того как они были вскрыты, собаки быстро оправились и остались здоровыми.

Вот и все случаи, когда прививки или не оказали целебного действия, или дали незначительное осложнение. Для простоты суждения допускаю, что гнойники явились, вследствие случайного загрязнения, ведь никакой дезинфекции на месте прививки я не делал.

У остальных 44 собак прививки давали один и тотже результат. После первой же прививки чумной процесс как бы обрывался и собаки быстро шли на поправку. Почти у всех собак привитых вторично, как мне кажется, можно было обойтись и без вторичной прививки, но я ее делал, так сказать, для большей уверенности в результате прививок.

Вообще не только на меня, студентов и владельцев собак прививки производили сильное впечатление, но и другие врачи, с недоверием отнесшиеся к прививкам, (они еще не читали статьи т. Богдановского), совершенно переменили свое мнение о прививках и у нас как то сразу отошли куда то на второй план и прививки молоком и прививки специфической собачьей сывороткой, которая никогда не давала такого эффектного результата.

Я бы мог дать, как т. Богдановский, таблицу прививок всех чумных собак, так как они все записаны в амбулаторной книге, но не

вижу в этом надобности, так как значение прививок ясно и из изложенного.

Только для примера укажу на три случая.

30 июня была приведена на клинику больная большая собака 10—11 мес., водолаз. У ней наблюдался сильный гнойный ринит и владелец боялся, что у собаки „сап". Собаку принимал ассистент и не поставил диагноза на чуму, почему назначил местное лечение. 3-го июля собаку привели вновь, ей стало хуже, полная потеря аппетита, гноятся глаза, обнаружена пустулезная сыпь на коже. Диагноз чума. Привита сыворотка 4,0 в мышцу, рекомендована только ингаляция и промывка глаз и носа раствором борной кислоты. 7-го июля собака приведена вновь. Аппетит и самочувствие хорошее, незначительный ринит. Владелец не знает, как благодарить. Произведена вторая прививка сыворотки в мышцу же.

1 июля приведена собака вет врача Я. Е. Васильца. По его словам собаку побили и она заскучала, кроме того, так как она молодая 9 мес., то он боится чумы. Собака оставлена на клинике. На завтра определилась чума, темп 40,1, глаза гноятся, сыпь. Прививка в мышцу 3,0 противохолерной сыворотки. 3-го июля у собаки признаки кровянистаго поноса, Назначен висмут и опиум. 4-го прививка 3,0 нормальной сыворотки в мышцу. Через день собака начинает есть, но у ней обнаружена опухоль на месте первой прививки. 7-го опухоль вскрыта, вытекло довольно много гноя, 8-го июля собака себя хорошо чувствует, все признаки болезни почти исчезли и собака назначена к выписке.

В конце июня приведена собака, молодой щенок из Германского консульства к слову, имеющего дом против Института. Собака из породистых полицейских собак Германии. Два ея брата пали от чумы. Прививки противочумной сыворотки не помогли Двукратная прививка нормальной сыворотки дала почти полное выздоровление собаки, осталось слабое поддергивание одной ноги, что было замечено и в первый день осмотра.

У некоторых молодых щенят, принесенных во время, не приходилось прибегать и ко второй прививки, или же вторая прививка производилась только по просьбе владельцев.

Так как я дней 10 производил прививки противохолерной сыворотки, дня 4—дефибринированной крови, остальные дни свежей нормальной сыворотки, то я скажу два слова о том, какая же сыворотка оказывала лучшее действие. Почти несомненно, старая дефибринированная кровь оказывала меньшее действие на организм и почти всем, привитым сделана вторая прививка сывороткой. Быть может давность

приготовления крови виновник этого, но у меня сохранилось впечатление еще от прежних лет, что дефибринированная кровь хуже переносится животными, чем чистая сыворотка.

Почти никакой разницы между противохолерной сывороткой и нормальной я не наблюдал, но все-таки как будто эффект прививки чуть-чуть заметнее при свежей нормальной сыворотке.

Но все эти наблюдения несомненно нуждаются в дальнейшей проверке.

Общее же впечатление от прививок у меня таково, что в нормальной сыворотке лошади, мы имеем могучее средство в борьбе с чумой собак в ея чистом виде и в начале заболевания.

Конечно, в дальнейшем выяснится много интересных наблюдений. Будет установлена наиболее целесообразная доза сыворотки, количество прививок, их частота и т. д. Быть может сыворотка от других животных (рогатого скота и т. д.) окажется еще более деятельной и т. д. Вообще открыта широкая дорога для многих ценных наблюдений, но и теперь уже для меня ясно, что в истории борьбы с чумой собак сделан большой шаг вперед.

Без нормальной сыворотки уже будет невозможно подходить к чумному животному до тех пор, пока не будет найдено чего либо еще лучшаго.

Моя маленькая заметка является откликом на статью т. Богдановскаго. Но я предвижу упрек, что я спешу опубликовать свои, так сказать, предварительные наблюдения, почему я не поставил более систематических наблюдений на клинике.

Ответ таков. 15 июля я получаю месячный летний отпуск, а следовательно временно не буду вести приема больных. Но, кто знает, не будет ли этот временный перерыв в работе на малой клинике и постоянным. Вот основания, почему я и отвечаю на статью т. Богдановскаго, пользуясь тем материалом, какой имею.

В. И. Бурцев.

Некоторые данные о пироплазмозе в БССР.

Предпринятая в прошлом году по почину Минской Вет. Бак. Лаборатории анкета по изучению пироплазмоза не дала вследствие неполноты представленных сведений тех данных, кои ожидались, а посему в отношении цифрового материала вполне допустимы погрешности в сторону, конечно, значительного преуменьшения зоны распро-

странения пироплазмоза рог. скота и лошадей в Белоруссии и тех потерь, кои действительно имели и имеют место.

Само собой понятно, что разработать подробную эпизоотическую карту возможно лишь при наличии достаточности насыщенной сети вет. врачебных участков и после того, как работники на местах выявят с достаточной полнотой физиономии своих участков. Этих об'ективных условий в БССР. в данное время не имеется, и посему нашу попытку к изучению пироплазмоза следует считать лишь начальным ориентировочным этапом предстоящей серьезной работы.

Выдвигая вопроса об обследовании и изучении пироплазмоза мы считаемся с отрадным фактом наростания ветер. организаций и учитываем те переспективные мероприятия по мелиороации и лесоустройству, которые могут при известной инициативе с нашей стороны способствовать искоренению сепационарных рассадников пироплазмоза.

Что касается давности появления пироплазмоза в БССР, то из анкетных данных мы видим, что наиболее давным и наиболее сильно распространенным пироплазмоз является в Каминском округе, где появление его относится к 80 годам прошлого столетия. Равным образом давнее время (20—25 л.) пироплазмоз существует в округах Бобруйском, Витебском, Могилевском и Слуцком. Пироплазмоз распространен по всей Белоруссии и констатирован во всех 10 округах.

Пироплазмозом поражается преимущественно кр. рог скот. Есть пункты, где наравне с кр. рог. скотом заболевают и лошади. Есть пункты лишь с пироплазмозом лошадей и наконец, отмечено в Могилевском округе наличие пироплазмоза у коз.

Общие данные о распространении пироплазмоза за последние годы преставляются в слёдующем виде:

ГОДА	Количес. неблагополуч. пунктов	Заболело	Пало	Убито	% смертности
1921 г.	355	2575	304	31	11,80
1922 „	283	1335	219	9	16,40
1923 „	363	1927	351	19	18,21
1924 „	425	1634	319	10	19,52

Как бы скептически мы не относились к этим данным, все же из них мы видим неуклонное наростание общего количества неблагополучных пунктов и увеличение % смертности. За последний 1924 г.

распространение пироплазмоза по отдельным округам представляется в следующем виде:

НАЗВАНИЕ ОКРУГОВ	Общее кол. неблаг. пунктов	ИЗ НИХ: с заболев. лошадей	лошадей и кр. рог. скота	кр. рог. скота
1. Калининский	100	7	3	90
2. Могилевский	87	—	—	87
3. Бобруйский	84	15	3	66
4. Полоцкий	64	1	—	63
5. Витебский	30	—	1	29
6. Минский	24	—	—	24
7. Оршанский	17	—	—	17
8. Мозырский	11	—	—	11
9. Борисовский	6	—	—	6
10. Слуцкий	2	—	—	2
	425	23	3	395

Из данной таблицы мы видим, что наиболее сильно пироплазмоз распространен в Калининском округе, за которым идут в нисходящей прогрессии Могилевский, Бобруйский, Полоцкий, Витебский, Минский и т. д.

Пироплазмоз лошадей имеется в округах: Бобруйском, Калининском, Полоцком и Витебском.

Местоположение и растительность выгонов и пастбищ по данным анкеты дают в общем однородную картину низменных заболоченных мест, покрытых лесом, мелким кустарником и кислыми болотными травами.

Что касеется вида клещей, находимых в пироплазмозных репонах, то имеются лишь указания на наличие ixodes ricinus (reduvius) и phipicephalus (boophilus) annulatus (в Слуцком и Мозырском округах)

На вопрос анкеты-находимы ли были клещи на больных животных, где именно и в какое время года получены следующие ответы:

На области шеи, внутр. поверхности бедер, на животе, вымени, на подгрудке—весной и летом, с апреля по сентябрь. У лошадей—под

гривой, на груди, в области крайней плоти, в подчелюстном пространстве и на внутр. поверхности бедер—в июне.

Время первоначального появления болезни с конца апреля - май месяц, наиболее сильного развития пироплазмоз достигает в июне—июле—августе. За 24-й год по данным Вет. Управления развитие пироплазмоза шло следующим образом:

МЕСЯЦЫ	Колич. поражен. округов	НАИМЕНОВАНИЕ ОКРУГОВ	Колич. неблаг. пунктов
Апрель	2	Бобруйский, Полоцкий	7
Май	7	Тоже плюс Минский, Витебский, Оршанский, Могилевский, Калининский	41
Июнь	10		145
Июль	10		67
Август	9	Кроме Слуцкого	82
Сентябрь	6	Бобр., Вит., Полоц., Оршан., Могил., Калининский	42
Октябрь	6		32
Ноябрь	2	Могилевский, Калининский	4
Декабрь	5	Бобруйск., Витебский, Полоцкий, Могилевский, Калининский	5
Итого	—		425

Как видно из этих данных в некоторых местностях и районах пироплазмоз держится почти круглый год, регистрируясь в эпизоотических ведомостях с апреля по декабрь.

Аналогичные отзывы мы находим и в анкете, где имеются указания на то, что изредка пироплазмоз встречается и зимой, причем указания эти сделаны как раз из тех же округов, в которых выше отмечено наличие пироплазмоза в декабре м-це.

Местные названия пироплазмоза: кровавая моча, кровавка, кровомочка, красная моча, жаба, дубовик. Вследствие недостаточности ветврачебных сил и низкого культурного уровня населения, сильно развито знахарство и коновальство и очень распространено лечение пироплазмоза домашними средствами и самобытными приемами, например, лечат настоями различных трав, нашептываниями, наговорами, дают внутрь отвары коры орешника, крушины, дубовой коры с самогоном и иногда с примесью сургуча, дают также огуречный рассол, крапиву, толченный фарфор, кислое молоко, конопляное молоко, яйца

с дегтем, иногда вливают в рот мочу, впускают лягушку, задают растертых клопов в хлебе, толкут стекло и нередко, для наиболее очевидного, верного избавления от болезни, забивают осиновые колья в те места, где мочились или калились больные животные.

Наряду с этой дикой и варварской медициной, населением применяются и вполне разумные и рациональные мероприятия, как-то прекращение выпуска на пастбище и стойловое содержание.

Ветперсоналом применяется весьма разнообразное лечение и так как большинство ветработников составляют фельдшера, то среди терапевтических средств, указанных в анкете, довольно солидное место занимает свинцовый сахар.

Наиболее целесообразная система лечения применяется в Витебском округе, а именно: 1) слабительное в течение всего периода болезни, 2) креолин 10,0, карбол. кислота 10,0, спирту 100,0, воды 300,0 через час по столовой ложке, 3) подкожно или интравенозно: ихтарган 1,0 на 20,0 дестил. воды, Дают также с хорошим результатом хинин внутрь или под кожу, железный купорос с молоком и уксусом и проч.

Очень интересная клиника и терапия пироплазмоза описаны в анкете ветврачем Барцевичем (Чаусский раион, Могилевск. округа), каковые и позволяю себе привести полностью.

Тов. Барцевич различает 3 стадии болезни:

1) начало болезни (высокая температура, вялость, ослабленный аппетит, понос, моча светлая);

2) течение болезни (кровавая моча, понос, запор, высокая температура, ничтожный аппетит);

3) кризис (резкое падение температуры ниже нормы, озноб, слабость сердца, общая слабость, отсутствие аппетита, моча светлая).

„Считаю (цитирую по тов. Барцевичу) безусловно вредным во всех стадиях общепринятые слабительные и вяжущие. На основании многолетнего опыта выработан метод лечения, дающий весьма удовлетворительные результаты. 1) В первой и во второй стадии болезни на 1-м месте ставлю внутреннее вливание трипанблау (5,0—800,0) в физиолог. растворе повар. соли. Некоторое значение по аналогии с малярией придаю хинину, per os 10—15,0 два раза в день, особенно при отсутствии трипанблау. На 3-м месте ставлю метиленблау 1,0—2,0 per os два раза в день. Все свое внимание я уделяю третьему периоду болезни, после кризиса, т. к. замечено, что больше всего при пироплазмозе гибнет коров в этом периоде болезни просто от слабости общей и сердечной и изнурения. Согревание больного шубами, одеялами, насильственное питание (молочная сыворотка, пахтанье, коно-

пляное молоко, сырые яйца, теплое пиво, разведенный спирт), теплые клизмы из физиол. раствора повар. соли 2—3 раза в день по 3 литра, подкожно камфора 10—15,0 2 раза в день. При таком уходе и лечении % смертности понижается до 1—2%, без этого—10—20%".

Переболевание рог. скота пироплазмозом, по наблюдениям тов. Барцевича, не дает стойкого иммунитета, переболевший даже в тяжелой форме скот на следующий год опять заболевает, но уже в более легкой форме.

На вопрос анкеты: имеются ли заведомо переболевшие животные, от многих врачей поступили положительные ответы, причем некоторые из товарищей указывают даже довольно солидный %—50. Относительно наследственной невосприимчивости имеется ответ тов. Барцевича, который сообщает, что наследственной невосприимчивости не наблюдалось, но слабая наследственная восприимчивость отмечена.

Заканчивая этим наше первое ориентировочное обследование и считая вопрос об изучении пироплазмоза в Б. С. С. Р. делом большим и крайне важным, мы полагаем необходимым вопрос всестороннего изучения пироплазмоза сделать програмным в работах Мин. вет. бакт. лаборатории и предоставить ей для сего надлежащие средства.

М. Т. Хатин.

Санитарно-гигиеническое исследование молока и его значение в вопросах здравоохранения.

„Gesunde Milch—gesunde Menschen". Dr. E. Aronson.

Высокий питательный эффект при сравнительно-низкой рыночной цене делают молоко одним из самых доступных и ценных пищевых продуктов. Ценность эта должна иметь особо важное значение, если рассматривать молоко, как существенный продукт питания детей в первый период их жизни. Весьма своевременным, поэтому, является назревший вопрос о правильной поставновке санитарного исследования молока. Если в настоящее время другие пищевые продукты подвергаются санитарному контролю, то тем более, учтя вышеуказанное свойства молока, и в связи с этим вредное действие в осо-

бенности на детский организм,—такому контролю должно быть подвергнуто рыночное молоко. В 1923 г. в Лондоне на гигиенической конференции „молочный вопрос“ подвергался обсуждению, при чем врачи гигиенисты раскритиковали постановку молочного дела даже на западе, придя к заключению, что значительный процесс смертности детей воспитанных на коровьем молоке и умерших в грудном возрасте, об'ясняется недостаточной очисткой и не обезвреживанием молока.

Osteuropaische Landvirtschafts—Zeitung рекомендует начертать на могильных плитах безвременно-погибших детей весьма назидательную надпись: „Вы вкусили загрязненное и зараженное молоко—тем самым приобрели себе преждевременную могилу“. Молоко, имеющие столь важное, если не исключительное, значение, при питании детей, представляет весьма ценное средство и для взрослых. Известны целые племена восточных народов, которые большую часть своей пищевой потребности покрывают молоком: нар. курды, бедуины. Весьма развито употребление молока в Швеции. У нас, как известно, крестьяне употребляют молоко в большом количестве. Не лишне, наконец, указать на весьма популярную идею воздержания от мяса у вегетарианцев, завоевывающую из году в год широкие слои общественности у нас и на западе. По данным довоенной статистики в среднем человек употребляет в день молока:

В Мюнхене	562 гр.
„ Кенигсберге	383 „
„ Париже	228 „
„ Лондоне	107 „

Молоко продуцируется в животном организме под влиянием беспрестанного распада железистого вещества, каковое вновь регенерируется. Скрытый от нашего глаза весьма сложный процесс образования молока, не может быть рассматриваем, как простой продукт отделения железистых клеток. Белый цвет молока обязан жировым шарикам (Bohr'a), образующим эмульсию и обладающим особенностью светорассеяния. Сгущенные жировые капли, которые при стоянии молока поднимаются вверх—образуют сливки; внизу при этом остается молоко синеватого цвета.

Молоко содержит белковые вещества: казеин, альбумин, как преобладающие белковые части; за сим следует указать лактальбумин, лактопротеин (в виде следов), лактоглобулин. Свежее молоко имеет амфотерную реакцию т. е окрашивает в красный цвет синюю лакмусовую бумажку и куркумовую бумажку в коричновый цвет. Двойная реакция об'ясняется присутствием в молоке щелочно-реагирующих и кислых фосфатов калия. Под влиянием деятельности bacillus lacticus

в молоке при стоянии появляется кислая реакция, превращающая молочный сахар в бродильную молочную кислоту. При значительном стоянии молочная кислота осаждает казеин и этим об'ясняется образование простокваши—кислого молока. Свежее молоко имеет специфический запах и вкус, обнаруживающий, впрочем, самые большие различия. Составныя части молока можно представить в следующей таблице:

СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ	Коровье молоко	Козье молоко	Кобылье молоко
Воды	849,2	836,5	828,3
Плотных веществ . . .	125,8	136,4	171,6
Казеина	28,8	33,6	16,4
Альбумина	5,3	12,9	
Жиров	36,5	43,5	68,7
Молочного сахара . . .	48,1	40,0	86,5
Солей	7,1	6,2	

Под влиянием целого ряда причин, состав молока изменяется, сюда относится: влияние времен года: весною и летом содержание жира наименьшее, с июля до октября содержание идет по восходящей линии; в декабре и январе падает кривая содержания жира. Изменения эти можно об'яснить не только атмосферическими влияниями, но и более или менее подвигающимися вперед лактационным периодом. На состав молока известное влияние имеет и способ доения: выдоенные отдельные порции колеблются своим жировым содержанием: первые порции беднее жиром, чем последующие. Затем небез'интересно упомянуть, что содержание жира в вечернем молоке значительно больше, чем в утреннем. Кормовые вещества остаются не без влияния на состав молока. Водянистый корм делает молоко водянистым: молоко коров, пасущихся на лугах бедных азотом, содержит много казеина; богатый азотом корм, хлевный корм дает молоко более богатое жиром. Ароматические вещества оказывают влияние на цвет или вкус молока. В молоко могут переходить целый ряд металлических ядов: (ртуть, мышьяк, сурьма и др.); яды эти обнаруживаемые в молоке в ничтожных количествах все же делают это молоко опасным для употребления новорожденным и малолетним.

Санитарное исследование молока включает в себе изучение свойств: 1) физических, 2) химических, 3) биологических и может быть проделано в следующем порядке: 1) Определение физических свойств молока: а) цвета, б) запаха, с) вкуса. 2) Кислотность. 3) Проба на бро-

жение. 4) Проба на альдегид-редуктозу. 5) На редуктозу в собственном смысле этого слова. 6) Проба на каталазу. 7) Определение предварительного нагревания. 8) Определение количества грязи в молоке. 9) Определение удельного веса. 10) %. жира. 11) % содержание сухого вещества. 12) Обезжиренного сухого вещества. 13) Удельный вес сухого вещества. 14) % жира в сухом веществе. 15) Открытие примесей: а) крахмала, б) муки. 16) Открытие консервирующих средств: соды, буры или борной кислоты, салициловой кислоты, формалина, перекиси водорода, двухромокислого калия. 17) Установление характера фальсификации: а) разбавление водой, б) смешивание цельного молока с обратом, в) смешивание обрата с водой.

Определение физических свойств молока: цвета, вкуса, запаха, имеет значение при оценке молока, как пищевого продукта. Нормальное молоко непрозрачно, белого или желто-белого цвета с приятным слегка сладковатым вкусом и специфическим запахом: запах этот обуславливается примесью следов летучих жирных кислот. Молоко красноватого цвета может указывать или на присутствие в молоке капелек крови, как это иногда бывает при болезнях молочной железы, или же об'ясняется присутствием особого рода бактерией, обуславливающих подобное окрашивание (bac prodigiosus, bac lactis) Синее молоко обусловливается присутствием особого микроорганизма bac Zyanogenus, впервые культивированным Huерре. Желтое молоко вызывается присутствием bac Lynxanthus. Солоноватое молоко наблюдается при воспалении вымени. Соленый вкус обусловливается наличием органических соединений и незначительным содержанием молочного сахара. Песчанистое молоко зависит от маленьких конкрементов, скопляющихся в молочных каналах. Слизистое молоко об'ясняется внедрением, вызывающих ослизнение грибков. По Schmidt-Mühlheim'у слизистость молока вызывается микрококом (micrococus Viscosus). Не без влияния на этот порок остается кормление испорчеными кормами.

Кислотность молока, количество молочной кислоты, образовавшейся под влиянием действия молочно-кислых бактерий на молочный сахар, указывает на недоброкачественность молока, на его несвежесть. Нормально свежее молоко почти не содержит молочной кислоты; молоко же не свежее, подвергшееся бактериальному загрязнению, увеличивает свою кислотность и чем больше в таком молоке бактерий, тем выше у него кислотность. Градус кислотности определяется 1/4 нормальн. раствором NaOH по т. н. методу S-h

Другим, более точным методом, указывающим на характер микро-флоры молока, является биологическое исследование: проба на брожение, проба на редуктозу и каталазная проба В свежем молоке, после инкубационного периода, под влиянием действия бактерий,

начинается процесс брожения. При нормальной микро-флоре, когда в молоке находятся молочно-кислые бактерии, а также некоторые дрожжевые грибки (Sachoromyces lactis), стрепто и стафилококки молочно-кислого брожения, наблюдается молочно-кислое брожение. Этот вид брожения состоит в том, что вышеназванные бактерии разлагают лактозу, молочный сахар ($C_{12}H_{22}O_{11}+H_2O$) при чем, как главный продукт, образуется молочная кислота—в зависимости, от преобладания той или иной бактерии—правая, левая и пассивная (недеятельная молочная кислота) если обе кислоты находятся в равных количествах.

При этом брожении в качестве побочных продуктов образуется в небольшом количестве: алкоголь, уксусная кислота, янтарная кислота (в присутствии bac. Lact Hueppe), углекислота и др. Такой характер брожения наблюдается, главным образом, в молоке сыром; в кипяченном же он имеет место в тех случаях, когда оно заражено вышеперечисленными бактериями. Бактерии молочно-кислого брожения при оптимальных условиях при 38—40° С берут паревес над остальными видами: этим и вызывается молочно-кислый характер брожения. Если же молоко заражено иными, не молочно-кислыми бактериями, наблюдаются другие виды брожения: масляно-кислый и пептоновый. Бактерии масляно-кислого брожения (chlonstridium butiricum и granulobacillys sacharobutiricus) разлагают молочный сахар на масляную кислоту, углекислоту, водород. Пептоновое брожение происходит под влиянием пептонизирующих бактерий b. subtilis, виды Zyrothrix Duleayx, кишечные палочки. При этом брожении происходит распад белковых соединений и, как конечные продукты: лейцин, тирозин, аммиак, летучие жирные кислоты; молоко при этом приобретает горько-соленый вкус выделяет серодовород. Наконец, когда на ряду с молочно-кислыми бактериями имеются в достаточном количестве и пептонизирующие бактерии—наблюдается переходная форма. Вышеприведенная оценка базируется на методах биологического исследования молока (проф. М. И. Дьяков изд. Уч. К-та № 3 1917 г. стр. 42). На ряду с характеристикой брожения. определения предварительного нагревания молока имеет также большое значение при оценке молока, как пищевого продукта. Свежее, сырое молоко, подвергнутое тому или иному нагреванию не только изменяет свои физико-химические свойства, но и характер брожения, Бактерии молочно-кислого брожения, обычно находящиеся в молоке при нагревании последнего даже до 50° С погибают в молоке, остаются лишь бактерии иного вида. Даже и тогда, когда сырое, но загрязненное бактериями молоко нагрето до более высокой температуры, выше 100° С и тогда оно представляет из себя негодный для питания продукт. Под действием высокой температуры все бактерии и их споры

гибнут, но токсины—продукт жизнедеятельности микробов, оставаясь при кипячении неизмененным, делают молоко вредным для здоровья пищевым продуктом. А поэтому определение температуры нагревания молока дает возможность судить о том, какие бактерии могли быть при нагревании уничтожены и соответственно этому производить ту или иную оценку. Кроме этого, этим методом можно обнаружить примесь к кипяченному молоку сырого, что особенно важно установить при всякого рода заболеваниях скота.

Существует целый ряд способов для определения предварительного нагревания молока, основанных на способности ферментов сырого молока восстанавливать те или иные органическ. веществ. К числу таких ферментов прежде всего относится альдегид-редуктоза-фермент животного происхождения, и редуктоза в собственном смысле слова,—продукт жизнедеятельности бактерий. Для определения предварительного нагревания можно рекомендовать способы: Арнольда, Шардингера, Мюллера. Я не останавливаясь на подробном описании этих способов, укажу лишь на то, что способ Арнольда дает возможность определить t° нагревания молока до 75° С и делает возможным заключение о прибавлении к кипяченному молоку сырого, не менее 15%. Способ Арнольда дает возможность установить примесь сырого молока в кипяченной до 5%. Способ Шардингера основан на восстановлении альдегид-редуктазой раствора метиленовой синьки в присутствии небольшого количества формалина. И, наконец, пользуясь способом Мюллера (раствор метиленовой синьки, востанавляемый без примеси формалина) можно судить о количестве редуктоза в собственном смысле слова—фермента, образующегося исключительно бактериями. Время обесцвечивания метиленовой синьки указывает на количество бактерий, находящихся в молоке и при том, по мнению Арла-Иенсена, почти с такой же точностью, как и подсчет колоний в чешечках Петри.

Биологическим методом, дающим возможность делать заключение о свежести молока, является, кроме определения градуса кислотности, также каталазная проба. Каталаза—фермент отчасти животного и, главным образом, бактериального происхождения. Способ этот основан на способности каталазы разлагать H_2O_2 на воду и O. Количество выделившегося кислорода (O), превышающее нормальное каталазное число, конечно, указывает на свежесть и загрязненность молока бактериями. Самый простой метод в этом направлении может быть рекомендован т. н. бродильный метод Конига. Можно еще применить бродильные трубочки Линда и сахарометрические трубочки, дающие возможность производить более точный учет выделившегося кислорода, чем трубочки Линда. Наконец, можно рекомендовать, при оценке молока с биологической стороны, лейкоцитную пробу по ме-

тоду Тромсдорфа. Осадок, получающийся при цантрофугировании молока, служит материалом для определения количества грязи в молоке.

Для определения удельного веса молока почти исключительно пользуются лактодензиметром Guevenn'a Этот прибор представляет собой ареометр, скала которого разделена на градусы от 14° до 42°. Удельный вес цельного молока варьирует в пределах тесных границ, именно—между 1,029 и 1,034. Удельный вес снятого молока колеблется между 1,033 и 1,083. Возможно определение удельного веса молока при помощи сывороточной реакции (с ледяной уксусной кислотой)—реакции важной при определении характера фальсификации.

Для определения жира в молоке обычно пользуютсь кремометром системы Chevalier Для определения % жира кислотным ацидобутирометрическим способом д-ра Гербера при анализе каждой пробы берут средние данные, после получения хотя бы двух результатов исследования одной пробы. Для определения % содержания сухого вещества, % обезжиренного сухого вещества, уд. вес сухого вещества, % жира в сухом веществе, пользуются формулой Флейтмана; определение примесей крахмала и муки производится иодной настойкой. Подробное описание способов определения примесей можно найти в отчете молочно-хоз. лаборатории за 1910 г. проф. Гаппиха. Открытие консервирующих средств производится следующим образом: при определении щелочей пользуются розоловой кислотой, ализариновой пробой Guss'a; определение буры и борной кислоты—пробой Genkins'a; перекиси водорода—реакцией Arnold'a и Menth'a—способ, дающий более точные результаты, чем реакция Feder'a или реакция с подкрахмаленным клейстером; двухромокислый калий обнаруживается при помощи двухпроцентного раствора. Степень фальсификации определяется формулами Герца.

Для определения степени разбавления молока водой применяется формула Герца $W = \frac{r_1 - r_2 . 100}{r_2}$ где $r_1 = \%$ обезжир. сух. вещества в нормальном молоке, $r_2 = \%$ обезжир. сух. вещ. в исследов. молоке. При вычислении подснятия молока формулой $E = \frac{t_1 - t_2 . 100}{t_2}$, где $t_1 = \%$ жира в нормальном молоке; $t_2 = \%$ жира в исследов. молоке. При двойной фальсификации (подснятое и разбавленное водой) применима формула Böhmlauder'a: $W = \frac{r_1}{r_2} W_2 - W_1$; $E = 100 \left(1 - \frac{t_2 - r_2}{r_1 - r_2}\right)$, где W=количеству воды прибавленной на 100 ч. молока; $E = \%$ снятого жира на 100 ч. жира в нормальном молоке; $W_1 = \%$ воды в нормальном молоке; $W_2 = \%$ в исследуемом молоке.

Необходимо еще остановиться на молоке больных животных. Этот вопрос имеет громадное значение в интересах охраны здоровья и людей и животных. Целый ряд тяжелых болезней животных вызывает угрозу заражения при употреблении их молока. Сибирская язва, септицемия, пиемия, сап, бешенство, ящур, кровавый понос, жемчужная болезнь делают молоко негодным к употреблению. Молоко ящурных коров, будучи употреблено в некипяченном виде, вызывает афтозный стоматит. Chamberland'у удалось непосредственно в молоке константировать сибирязвен. палочки, а Bollinger, Feser доказали несомненность заражения таким молоком людей. Gerlash'у удалось экспериментально вызвать заболевание других животных при кормлении их молоком бугорчатых коров. Plebs, Stang и Demme приводят случаи заражения молоком бугорчатых коров—людей.

Яд собачьего бешенства может перейти у больных животных в молоко. Burdach константировал подобное явление и относительно женщины. Понятно, поэтому как важен санитарный надзор над „живыми носительницами“ молока, как важна охрана их здоровья, как высоко ценным должно быть постоянное ветеринарное наблюдение на фермах, в совхозах и периодическое исследование скота ветеринарных участков; как важно насаждение элементарных знаний и распространение популярной литературы, знакомящей население с этим вопросом.

Однако, не следует забывать, что молоко само по себе может быть прекрасной питательной средой для болезнетворных бактерий, хотя бы оно было взято от здоровых животных. Lëffler наблюдал развитие пиогенных коков, стректо-кока рожи, тифозных и холерных палочек. Имеются авторитетные указания о возможности заражения скарлатиной, дифтеритом, холерой при посредстве молока. Таким образом молоко, как носитель инфекции—должно быть предметом весьма серьезного внимания. Умерщвление бактерий достигается нагреванием: пастеризацией (до 75°, и стерилизацией (при ¼—часовом нагревании при t°—110°). Необходимо обратить внимание на чистоту самой дойки, на переработку молочных продуктов и на все те процедуры, которые отделяют молоко от носителя молока до его потребителя.

Необходимо обратить внимание на чистоту вымени, чистоту рук доильщиц, на необходимость отделять молоко больных коров от здоровых. Не лишнее указать, что в Западной Европе—применяется в крупных хозяйствах электрическая дойка, главное значение, которое заключается в том, что молоко выходит из сосков коровы совершенно не соприкасаясь с воздухом и весь процесс дойки совершается при полной чистоте.

Нагревание молока, действующее губительно на бактерии, имеет

и обратную сторону: оно понижает в молоке те полезные свойства которыми обладало молоко в сыром виде, вследствие чего молоко становится непригодным для вскармливания. Весьма важным является в настоящее время вопрос о той предельной температуре, при которой возможно обезвреживание молока от бактерий с одновременным сохранением питательных свойств молока. Д-ра Броун, Бартлер, Розерау пришли к заключению, что в молоке нагретом до 60° Ц и выдержанном 20 мин. совершенно убиты палочки туберкулеза. Что касается других возбудителей болезней, тифа, дифтерита и холеры,—то таковые погибают при более низкой температуре нагревания молока. В соответствии с новейшими данными заводы по молочной технике в Германии построили соответствующие аппараты и значительное число ферм в Германии механизировали свои молочные производства, оборудовав их новейшими аппаратами акц. об. Бергедорфер Эйзеверке в Гамбурге.

Принцип устройства этих аппаратов состоит в том, что молоко' начиная с патеризационного аппарата и до наполнения в бутылки совершенно не соприкасается с воздухом. Молоко при этом отделяется от грязи, в нем убивается бациллы и бактерии разных болезней, при чем столь важные для сохранения питательности: 1) вкус— остается нормальным; 2) химическое состояние молока не изменяется, 3) ферменты и витамины сохраняются полностью, 4) молочные бактерии, необходимые для дальнейшей переработки молока сохраняют свое действие.

Правильная постановка „молочного вопроса" заслуживает большой общественный интерес, как связанная с сел.-хоз. экономикой Союза, так и равно и с интересами здравоохранения. Для Советской республики столь заинтересованной в охране здоровья широких масс „оздоровление" молочного дела должно быть проблемой большого общественного значения. Необходимо бороться с фальсификацией молока и словом и делом. Необходима большая просветительная работа, всесторонне знакомящая население с этим вопросом.

Необходимо начать с того, чтобы увязать в сознании крестьян санитарную сторону вопроса с экономической выгодой сбыта доброкачественного молочного продукта. Необходим ряд профилактических ветеринарно-санитарных мероприятий, в том числе особо важным является периодический осмотр скота в районах врачебных участков, что представляется возможным при увеличении ветеринарной сети. Необходимо правильная постановка инспектирования молочного рынка и мест производства и сбыта молочных продуктов. Необходимо, наконец, развитие института молочных контрольных станций. Не надо забывать, что молочное питание имеет значение для всех воз-

растов человека, а для детей, охрана здоровья которых составляет одну из высших забот нашего государства, в особенности. Ведь „дети цветы нашей жизни“ и их здоровье должно быть всячески сберегаемо. А посему побольше внимания „молочному вопросу“.

Литература по означенному вопросу:

1) Проф. М. И. Дьяков—„Метод биологического исследования молока“ изд. уч. к-та Мин. Зем. 1918 г.

2) Dr Rievel—„Руководство к молоковедению“ изд. журнала „Ветеринарная Жизнь“ 1909 г.

3) Проф. К. Гаппих.—„Отчет о деятельности молочно-хозяйствен. бактериологич. лаборатории в Юрьеве“ в 1910 г.

4) Проф. К. Гаппих— Отчет о деятельности молочно-хозяйствен. бактериологической лаборатории в Юрьеве“ в 1911 г.

5) Iensen „Бактериол. в молочном хозяйстве“ перев. Войткевича в 1917 г. СПБ.

6) Д-р Кирхнер—„Молочное хозяйство“ перевод с немецкого изд. под редак. Ф. С. Груздева, Каширцева, Сойкина.

7) Д-р Рубнер—Гигиена, перевод Блюменау и Фрейберга.

8) „Osteuropaisschè Landvirtschaffs Zeitung“, изд. 1925 г. № 4.

9) Профессор Хлопин—„Молочные продукты“.

И. Дыбачевский.

Дерматиты у собак и лошадей, вызываемые круглыми червями.

(Dr Heinrish und Schuchmann).

В нашей специальной литературе имеется очень мало сведений о кожных болезнях домашних животных, вызываемых нитчатками. Редкие случаи подобных заболеваний, редкое удававшееся обнаружение паразитов и, отчасти, не всегда специфическая картина болезни, несомненно являлись причиной недостаточного знания этой формы заболеваний, тождества паразитирующих червей и способа заражения. Правда, собственные исследования и литературные данные указывают, что иногда обнаружение паразитов в коже удается без затруднений, однако нижеописанные случаи подтверждают, что это бывает не все-

гда, и в подозрительных случаях необходимо производить повторные основательные исследования для постановки определенного диагноза.

С большой вероятностью можно предположить, что в практике многие случаи дерматитов, вызванные червями, могут быть смешаны и казуистика их скрыта, вследствие сходства их клинической картины с чесоткой, при которой обнаружение клещей также не всегда легко, а в особенности с акариазисом у собак, когда микроскопическое исследование не производилось. Не всегда легко тотчас же указать на верминозный характер заболевания, а еще труднее немедленно классифицировать обнаруженного паразита, так как только половозрелый паразит в большинстве случаев обладает отличительными признаками: в нижеприведенных случаях встречались преимущественно юные формы эмбрионов различной стадии развития. К этому необходимо прибавить неизвестность происхождения болезни. До сих пор было совершенно неизвестно: происходит ли перенос возбудителя в каждом случае исключительно через кровеносное русло благодаря эмиграции эмбрионов из кишечного тракта в кровеносные сосуды или перенос эмбрионов через укол кровесосущими насекомыми и, наконец, не происходит ли заражение извне через подстилку и соприкосновение с больными животными. Наконец, обо всем сказанном так мало известно, что возникают сомнения о вышеуказанных способах заражения.

Литература.

Взгляды авторов на вышеприведенные положения не всегда одинаковы, при чем необходимо принять во внимание, что описанные в литературе наблюдения производились при различных клинических условиях. Литература в которой в достаточной степени разработаны вопросы из области верминозных заболеваний, преимущественно иностранного происхождения. В особенности обращает внимание на себя французская литература с обширными наблюдениями по затронутому вопросу.

К примеру, болезни кожи, вызванные нитчатыми червями, были описаны французами—Raillit и Moussu, Coudamine и Droully, Saulame, Fayet и Moreau, Roger, Brissard, Descazeaux, а также итальянцами Baruchello, Ercolani и др. Наблюдения, описанные этими авторами, произведены на алжирских, венгерских и русских лошадях. Большинство этих авторов ограничилось описанием картины болезни, ничего не говоря относительно классификации возбудителя при его обнаружении. Тоже самое касается ряда последующих наблюдений, в частности Sommer'a, нашедшего у одной—пораженной чешуйчатой сыпью, лошади, эмбрионов круглых червей, Романовича, обнаружив-

шего в вытекающей, а также свернувшейся крови микрофилярий. Далее необходимо указать на исследования Pfiug'a, Salle, Naudin'a, Trasbot и Spinola и Heinrich'a. В описанных авторами наблюдениях заслуживают внимания случаи, относительный признак которых состоял в появлении кожного кровотечения, а в последнем была обнаружена или предполагалась в качестве возбудителя Filaria haemorrhagica (Salle, Naudin, Trasbot, Sninola и др.).

В жаркое время года рядом с выступающими кожными кровотечениями в описаниях болезни указываются и другие типичные изменения кожи. Так, почти во всех случаях, в начальной стадии были наблюдаемы воспалительные опухания с образованием узелков, сопровождающиеся из'явленным распадом, разрастающейся грануляцией, уплотнением кожи, а позже, образованиями с наклонностью к об'известлению. Во всех случаях существуют ясно выраженные расчесывания. Эти признаки болезни, называемой иногда „летней язвой", находятся в известной противоположности с заболеваниями чесоткоподобного харакера, при которых еще до сих пор не обнаружен вид червя, как возбудитель.

Neumann указывает на следующих возбудителей верминозных заболеваний кожи: Filaria inimitis, Filaria rechudita, Rhabditis strongyloides, Spiroptera reticulata; по Fiebiger'у должны быть приняты во внимание кроме Filaria medinensis и Filaria haemorrhagica известных только в личиночной форме, также и Filaria irritans, найденная в кожных узелках лошади.

О случаях заболеваний кожи собак, вызванных инвазией червей, высказались Ziedamgrotzky, Rivolta, Rosso, Ratz, Lemke, Kunnemann, Schneider, Londer, в новейшее время Kleiner и Schröder. Они считали Filaria inimitis (Ratz) Filaria medinensis (Rivolta) и Rhabditis strongyloides (Kunnemann) вероятными возбудителями кожных изменений. Kleinert и Schröder описали два собственных наблюдения над собаками и третье по запискам журнала Берлинской клиники для мелких животных. Они указали без точных зоологических данных на круглых червей, как на возбудителей кожных изменений, определили их длину в 0,17—0,7 м. м. и поперечное сечение в 0,014—0,029 м. м. Передний конец тела был закруглен, а задний снабжен шиловидным (хвостом) отростком. Вызванные червями изменения поражают прежде всего нижнюю часть груди и живота, наружные поверхности бедра, области седалищных бугров, наружную поверхность ушей, грудь, боковые поверхности и спину. У 2-х собак были обнаружены в окружности измененных частей кожи узелки величиною с горчичное зерно, из которых выдавливалась кровянистогнойная масса; в последней были обнаружены круглые червы. Расчесывание было сильно выражено,

Собственные наблюдения.

К вышеуказанным литературным данным необходимо прибавить 6 следующих наблюдений, недавно сделанных в здешней (Гиссен) клинике. Дело касается 2-х собак и 4 х лошадей, сданных в клинику с поражением кожи, при исследовании которых были обнаружены личинки нематод, вызвавших заболевание. Животные принадлежали одному хозяину. Было указано, что заболевание наступило одновременно у собак в феврале 1922 г., а у лошадей в начале июля 1923 г.

I. Собаки

а) Немецкая короткошерстая сука, $1^1/_2$ лет. буройжелтой масти.

Anamnes: С некоторого времени (около 3-х недель) у собаки появились на отдельных местах тела незначительные расчесывания и выпадение волос.

Status praesens: Довольно сильное животное средней упитанности. Волосяной покров густ и блестящ. На наружной поверхности правой плюсны от пальцев вверх, не доходя до скакательного сустава, волосы отчасти редки, отчасти совершенно выпали. То же самое было обнаружено вокруг половых органов поверхностью с ладонь. Далее, на наружной поверхности правого бедра была обнаружена пораженная поверхность около 10 ст. длины и 4 ст. ширины. Кожа этого места гладкая, неутолщена, безболезненна, покрыта тонкими чешуйками. Картина очень напоминает сквамозную форму акариазиса.

Дальнейшее исследование не дало никаких данных для предположения внутреннего заболевания. Возможность заболевания внутренних органов дальнейшим исследованием исключается.

С измененных мест кожи при помощи острой ложечки был сделан соскоб и нанесен тонким слоем на предметное стекло. Препарат, после добавления капельки глицерина, исследовался под микроскопом при слабом увеличении. В поле зрения были обнаружены в большом количестве эмбрионы нитчатых червей, производящие быстрые змеевидные движения. Длина эмбриона ровна, приблизительно, 0,25 м.м. Передняя часть тела притуплена, задняя половина вытянута в очень тонкое острие. Вблизи переднего конца тела имеется сумковидное углубление; верхняя поверхность тела слегка поперечно исчерчена. Дальнейшая дифференцировка невозможна, вследствие отсутствия характерных признаков.

Исследование кала на присутствие в нем паразитов и их яичек осталось безрезультатно. Исследование подстилки (деревянные стружки) которой пользовалось животное во время пребывания в клинике, не дало никаких данных (к сожалению, подстилка из прежнего места

пребывания больных не была исследована, так как владелец, тотчас же после отсылки животных в клинику, произвел тщательную дезинфекцию помещения).

Исследование крови производилось для определения морфологических составных частей в качественном и количественном отношении (исчисление кр. кр. и белых кр. телец производилось по Bürker'у дифференцировка лейкодитов по May - Grunwald—Giemsa). С другой стороны производилось исследование толстого кровяного мазка, обработанного дестилированной водой, спиртом, окрашенного гемотоксилином, на предмет обнаружения в крови паразитов. Однако обнаружить в крови пациентов эмбрионов паразитов ни разу не удалось. Исследование крови дало: эритроцитов 6,8 мил., лейкоцитов 9460, лимфоцитов 35%, нейтрофилов 64%, эозинофилов 0,2%, кровяных пластинок 0,6% и моноцитов 0,2%.

б) Немецкий короткошерстный, бурый кобель, 9—10 лет, принадлежащий тому же хозяину.

Anamnes. То же, что и у вышеупомянутого пациента.

Status praesens. Крепкая, хорошо упитанная собака. Волосяной покров густ и блестящ, за исключением некоторых мест на нижней части груди, живота, на левом бедре, на правой и левой коленной складке и на всей правой голени. Волосы на этих местах очень редки и отчасти выпали. Кожа на лысых местах слегка покрасневшая и покрыта маленькими чешуйками Она не утолщена, не горяча и безболезненна; хорошо подвижна, образованные складки тотчас же исчезают. На груди с правой стороны под кожей находится узел, величиной с голубиное яйцо, выступающий над поверхностью тела. Он тверд, подвижен, кожа над ним покрыта волосами. Подобный же узел находится на наружной поверхности левого бедра. Кожа над ним покрыта редкими волосами и блестит. При дальнейшем исследовании обнаружено увеличение правой подколенной железы величиною с голубиное яйцо. Других признаков болезни не обнаружено.

От пораженной кожи, как и у первого пациента были взяты пробы при помощи острой ложечки и исследованы под микроскопом. В результате, как и в первом случае, были обнаружены эмбрионы нитчатых червей. Вследствие отсутствия, ясно выраженных отличительных признаков нет возможности произвести точной дифференцировки паразита. Исследование кала и подстилки у этого пациента также прошло безрезультатно. Точно таким же образом, как и у первого пациента, была исследована кровь, в которой опять таки не удалось обнаружить эмбрионов червей. Кровь состояла из следующих состав-

ных частей: крас. кр. телец 6,4 мил. белых кр. шарик. 8648, нейтрофилов 60%, эозинофилов 2%, лимфоцитов 30%, кровяных пластинок 6,3%, моноцитов 0,6%.

II. Лошади.

3-го июля 1923 г. из селения N в клинику были доставлены 4 лошади для окуривания сернистым ангиндридом. Эти пациенты, по мнению пользовавших их врачей, были поражены чесоткой. Все четыре лошади в конюшне одного учреждения и, по указанию владельца, у них уже около 14 дней тому назад было обнаружено выпадение волос, связанное с умеренным расчесыванием. Втирание серой мази, до некоторой степени, уменьшило расчесывание, но выпадение волос, как будто бы, усилилось. При наружном осмотре все лошади имели вид, напоминающий картину чесотки.

Волосы коротки, отчасты немного густоваты, без блеска, местами расчищены, местами склеены. По всему телу была беспорядочно распространены лысые места, величиною от чечевицы до ладони, а именно: в межчелюстном пространстве, по боковым частям шеи, в области плеча, груди, живота, на наружной поверхности бедер до скакательного сустава. Кожа умерено утолщена и собрана в складки; поверхность ее покрыта отрубевидными чешуйками, а на больших лысых местах заметны различной величины струпья и корки. При пальпации на некоторых местах прощупывались узловатые возвышения. В остальном кожа эластична и без отклонения от нормы.

Отдельные наблюдения.

1. Мерин золотисто-рыжей масти с пробивающейся сединой 10 л., 170 ст. по рулетке.

Лошадь крепкого телосложения, умеренной упитанности. В области ганашей и на боковых поверхностях шеи, на плечах, груди, животе, крупе, на бедрах имеются лысые места, достигающие на боковых поверхностях шеи и области ганашей величины от чечевицы до пфеннига. На остальных частях большие, величиной с ладонь, пятна. В области крупа пораженные места покрыты струпьями и корками. Расчесывание сильно выражено. Температура тела 37,3° С. Признаков, указывающих на заболевание внутренних органов не обнаружено. Только лишь деятельность сердца немного отклонена от нормы. Это отклонение заключается в pulsus dicrotus с 44 сердечными ударами и ясно выраженной пульсацией артерий. Удар сердца слабо ощутим. Область сердечного притупления достигает 6-го межреберного промежутка; первый сердечный ток с предшествующим ударом сердца слабо слышен; во время второго тока и после него слышен жужжащий шум. В остальном патологические явления отсутствуют.

Иследование мочи безрезультатно; в кале найдено несколько яичек склеростом. Исследование крови дало следующий результат: крас.кр. тел. 7,8 мил., бел. кр. шарик. 9860 (нейтрофилов 61%, лимфоцитов 32,2%, моноцитов 3,8%, эозинофилов 2,5%, базофилов 0,3%, кровян, пластинок 0,2%. Вязкость крови достигает 4,0, кровяной плазмы 2,0. сыворотки 1,9. Содержание белка равно 6,77%.

Микроскопическое исследование. Примикроскопическом исследовании большого числа кожных проб ни разу не удалось обнаружить чесоточных клещей, несмотря на тщательный и повторный просмотр препаратов. На некоторых препаратах можно было видеть эмбрионов червей, производящих медленные движения. Необходимо отметить, что не в каждом препарате были обнаружены эмбрионы; пришлось, подобно прежде описанным случаям, производить повторные взятия проб и тщательное исследование их. Пробыот разных пораженных участков брались при помощи острой ложечки.

Взятый материал подвергался обработке едкого кали, глицерина сулемы, алкоголя, оливкового масла и исследовался при малым увеличении под микроскопом. Обнаруженные таким образом паразиты примерно имели величину и форму эмбрионов стронгилид. Передняя часть тела эмбриона закруглена, а задняя вытянута в тонкий конец. Ясно видим двойной контур тела и нежная густая поперечная исчерченность. Пищеварительный тракт довольно ясно видим; половые органы отсутствуют. Этих мало специфических признаков достаточно. чтобы отнести их к виду нематод, но все же они не дают верных данных для точного определения их семейства или рода. Наши многократные опыты не удавались благодаря чрезвычайно нежной структуре паразита; последний зачастую довольно скоро после приготовления препарата погибал под влиянием мацерирующего действия жидкостей.

2. Мерин темно-рыжий, во лбу звезда, 13 лет. Крепкого телосложения, слабой упитанности. На коже в области ганашей, на плечевых суставах на левом плече, с наружной стороны обоих предплечий, на боковой поверхности бедер обнаружены голые места. Кожа на этих местах гладка, в остальном изменена как у первой лошади. По всюду заметны маленькие голые места, в особенности бедер до скакательного сустава. Расчесывание выражено в слабой степени. Температура тела равна 38,8° С. Состояние пациента угнетенное. При клиническом исследовании не обнаружено заболеваний внутренних органов. Только лишь в циркуляционном аппарате были обнаружены легкие отклонения от нормы. Пульс неравномерный, первый сердечный ток расщепленный, второй стучащий. Область сердечного притупления достигает 6-го ребра. Исследование мочи безрезультатно, в кале найдены яйца склеростом в незначительном количестве. Исследование крови

дало следующий результат: кр. кров. телец 4,6 мил., бел. кр. шарик. 18470, содержание гемоглобина по Sahli 38, нейтрофилов 86%, лимфоцитов 10,38%, моноцитов 3,33%, эозинофилов 10%, базофилов, 0,33%, Вязкость крови достигает 3,5, вязкость кровян. сыворотки 1 7, плазмы 1, 9.

Содержание белка в кровяной сыворотке равно 6,34%. Осаждение в дефибринированной и оксалированной крови происходит с почти одинаковым ускорением; разница равна 0,3. Мискроскопическое исследование дало теже результаты, что и у первой лошади.

3. Мерин темно-рыжий с сединой, 13 лет. Крепкого телосложения хорошей упитанности. В области ганашей, на боковых частях шеи, груди, на животе, на бедрах находятся неравномерно рассеяные безволосые места, величиною от чечевицы до пфеннига, отчасти плотно покрытые чешуйками. Больших безволосых мест нет. В остальном изменение теже, что и у вышеупомянутых лошадей. Исследование остальных органов не дало особенных отклонений. В кале было обнаружено значительное количество яиц склеростом. В крови обнаружено кр. кр. шарики 7,68, бел. кр. телец 8640, нейтрофилов 70,3%, эозифилов 2%, базофилов 0%. Вязкость крови достигает 4,4, кров. сыворотки 1,8, плазмы 2,1. Удельный вес 1047, содержание гемоглобина по Sahli 64, содержание белка в кров. сыворотке 8,28%. Во взятых с кожи пробах в некоторых препаратах найдены эмбрионы, описанные в первом случае.

4. Мерин темнорыжий о пробивающейся сединой, 9 лет. Волосяной покров без блеска и вз'ерошен. На массетерах, на боковых поверхностях шеи, на плечах до локтевого бугра, на боковых поверхностях и на бедрах обнаружены неравномерные распределенные маленькие безволосые места, величиною от чечевицы до талера. Яремный желоб с обеих сторон почти совершенно гол. Остальные изменения кожи такие же, как и у вышеописанных случаях. Температура тела равна 37.7° С. Симптомов, указывающих на заболевание внутренних органов, за исключением лишь аномалии в деятельности сердца, не обнаружено. При исследовании сердца у этого пациента были обнаружены раздвоенный 1-й и стучащий 2-й сердечные тоны.

Моча без изменений, в кале обнаружены яйца аскарид в умеренном количестве. При исследовании крови обнаружено: кр. кров. шариков 5.87 мил., бел. кр. телец 8290, нейтрофилов 68.6% лимфоцитов 24,33%, моноцитов 2.33%, эозинофилов 5%, базофилов 3%. Вязкость крови достигает 3 8, кровяной плазмы 2.0, сыворотки 1,7.

Содержание гемоглобина по Sahli достигает 56°. Удельный вес крови равен 1046, содержание сывороточного белка 7.63%. Осаждение крови происходит неравномерно ускоренно. В коже этого пациента обнаружены эмбрионы, описанные уже в вышеприведенных случаях.

ВЫВОД.

Благодаря своеобразному результату микроскопического исследования кожных проб возникает вопрос, не эмигрируют ли найденные эмбрионы червей из кровеносного русла. С другой стороны необходимо было считаться с возможностью проникновения паразита извне на поверхность тела при лежании животного на подстилке. Вследствие этого было произведено тщательное исследовение многочисленных проб подстилки из станка первого пациента, простоявшего в клинике несколько дней. Исследование осталось без результата; вопрос же об идентичности паразита и способе заражение остался невыясненным.

Собрав имеющиеся литературные данные и сравнив с наблюдениями в вышеописанных случаях, необходимо придти к выводу, что симптомология дерматитов, вызываемых глистами, обширна и достаточна для диагностики. Дерматиты, вызванные червями необходимо разделить на 2 большие группы: первая группа кожных поражений, характеризующаяся значительным кровотечением и наблюдаемая преимущественно в южном климате, у нас же, в теплое время года; вторая группа кожных заболеваний с признаками чесотки, наступающая в холодное время года. К последней группе относятся все формы экземы, более или менее тяжелые изменения кожи, выпадение волос и др. явления. Заслуживает внимание то обстоятельство, что ясно выраженные расчесы не всегда имеются на лицо и что подчас они могут отсутствовать. Если подобные формы заболеваний появляются в теплое время года, то они могут быть смешаны вследствие сходства клинических признаков с т. наз. „летней сыпью" или „летней чесоткой".

Патогенным паразитом первой группы кожных заболеваний с некоторой вероятностью можно считать Filaria haemorrhaica; относительно возбудителя второй группы у вышеупомнутых авторов нет определенного мнения. Причиной является недостаточность характерных отличительных признаков у эмбрионов. Далее, подобно нами описанным случаям, невозможно по формам эмбриона установить семейство и род половозрелых паразитов. Roger, Brissard и др. в новейшее время Kleinert, Schroder в своих описаниях указывали исключительно на круглых червей, как на возбудителей заболеваний кожи. Другие же авторы приводили различные название возбудителей кожных поражений, имеющих большое сходство с описанными выше случаями. Так например, Baruchello указывает на Fillaria papillosa, как на возбудителя описанных им случаев поражений кожи, Coudamine и Droullу обнаружили Fillaria multipapillasa, Descazeaux нашел личинок спироптеры, Delli Acqua и Ratz считали обнаруженных им паразитов за Filaria inimitis, Rivolta и др, указывал на Filaria medinensis, а Kun-

nemann отождествлял найденные им формы с Rhabditis strongyloides. Если обращает на себя внимание разница в диагностике паразитов, то в причине этого нельзя было сомневаться с самого начала.

В действительности необходимо согласиться с тем, что вопрос идет отдельно не об определенном виде нематод, как возбудителях дерматитов, а о неопределенном до сих пор еще предположении о возможности паразитировании червей в коже, нормальный ход развития которых, по существовавшим воззрениям, проходит другим образом.

В тесной связи с идентичностью паразитов возникает вопрос о способе заражения. И здесь существует неясность. Согласно имеющихся наблюдений видно, что нет определенных данных относительно способа заражения. Много соображений высказывается за заражение через пищеварительный канал: эмбрионы глистов, после проникновения в кишечную стенку, заносятся током крови в лимфы и сосуды кожи и там развиваются дальше. С другой стороны возможно, что инфицирование происходит снаружи. Экспериментально указано, что подобно Ankylostomum duodenale у людей, личинка стронгилид овец проникает в кожу собак (Gonder).

Исследования Kleinert'a и Schröder'a указывают на то, что заражение не во всяком случае происходит извне. Все же в связи с этим необходимо подчеркнуть, что предположения Lemke, указывающие на заражение через деревянные стружки и подстилку, имеет некоторое основание. Данные анамнеза указывают, что в 6 описанных выше случаях в качестве подстилки служили деревянные стружки и опилки.

Исследования подстилки во всех упомянутых случаях не могло быть произведено, так как хозяева, опасаясь чесотки, тотчас же производили дезинфекцию помещения. Между тем хотелось бы присоединиться к мнению о заражении извне, основываясь на картине заболевания, быстроте его возникновения и сравнительно легкому излечению.

Касаясь изменений сердечной деятельности у 4-х вышеупомянутых лошадей, возникает вопрос о возможной зависимости их от заболеваний, вызванных паразитами. Руководящих данных не было обнаружено при клиническом исследовании и анализе крови. Необходимо предположить, что причиной нарушения регулярной деятельности сердца является переутомление животных. Если в имеющейся литературе нет определенных данных о возбудителе и способое заражения, то, однако, установлено, что дерматиты глистного происхождения не редки в наших краях. Необходимо согласиться с тем, что подобные заболевания кожи довольно часты и в различных случаях смешивались с чесоткой и экземой. Поэтому необходимо во всех сомнитель-

ных брать кожные пробы; при неудаче, что часто случается при поисках чесоточных клещей, не следует прекращать исследования, наоборот, в каждом сомнительном случае необходимо взятиями кожных проб постараться установить причину заболеваний.

В заключение необходимо упомянуть, что лечение собак креолиновыми линиментом (по Френеру) приводит к быстрому и окончательному излечению. Лошади излечиваются окуриванием SO_2.

Студент А. Сушкевич.

Кузница ветработников.

Как мы знаем ветеринария в БССР лишь со времени укрепнения т. е. с 1924 г. стала выходит на прямую и широкую дорогу. Лишь теперь ветеринарное дело начинает развертываться „вширь и в глубь". Это мы видим в открытии Белорусского государственного ветеринарного института, в чем Наркомзем выявил чуткое отношение к основному горю Белорусского крестьянства—к недостатку ветпомощи. Видим и в настойчивом стремлении Ветеринарного управления расширить в деревне ветсеть, улучшить качество ее. Видим и в стремлении проводить ветработу в деревне в контакте с комсомольцами, с общественными организациями, с выявившимся в последнее время передовым крестьянским активом.

Это направление ветработы уже дает ростки: крестьянство уже начинает бросать своих коновалов и знахарей, погубивших не мало крестьянского скота. Они уже теряют свой престиж в деревне. Сознание необходимости иметь вблизи себя надлежащую ветврачебную помощь уже начинает проникать в толщу крестьянства. „Ветеринара—бы нам"—это все чаще слышишь в деревне.

До укрупнения БССР крестьянство вслух и не думало об увеличении ветпомощи в деревне. Это казалось чем то не досягаемым, делом далекого будущего. Теперь уже не то, времена изменились. Партия, об'явив лозунгом „лицом к деревне"—лицом к бедняку, к середняку, вдохнула в нашу косную белорусскую деревню новую жизнь, новые чаяния чего то лучшего. Белорусская деревня приятно зашевелилась.

Советские ветработники уже учли это пробуждение деревни, они осознали, что центр тяжести производственой работы их—это деревня, они осознали, что в деревне они должны работать в единении со всей крестьянской массой, что тогда работа их будет продуктивна, они осознали, что деревня теперь их производственная кузница, где они должны выковывать Советскую экономику крестьянских хозяйств.

Для успешной работы в этой кузнице ветработники должны вовлечь в нее и само крестьянство. Популяризировать ветеринарию, популяризировать ее экономическое значение для крестьянских хозяйств, популяризировать в массах—это основная задача Советской ветеринарной общественности.

Следует отметить, что в до Октябрьское время ветработники также работали в деревне, но работа их носила узкий специально-лечебный характер, популяризация также допускалась, но только в спокойных рамках, не раздражавших жандармское око. Не в интересах царизма, жестоко эксплоатировавшего крестьянство, было раз'яснять крестьянству, экономическое значение ветеринарии, обслуживающей животноводство—эту основную базу сельского хозяйства.

Каким образом ветеринария может вовлекать массовое крестьянство в ветдело?

Помимо работы в ветеринарных попечительствах, животноводственных кооперативах, устройства в городских и местечковых центрах ветеринарных музеев, передвижных ветеринарных выставок, устройства в избах-читальнях красных ветеринарных уголков и пр. необходимо еще устройство ветеринарных дней, ветеринарных недель, недель кормления скота, недель улучшенного содержания скота и т. п.

Этот способ пропаганды ветеринарии начал было в некоторых местах применяться еще во время военного коммунизма, так напр. на Урале, в Пермской губ. и некоторых других губерниях, но в последнее время в нашей ювной ветеринарной прессе о нем не упоминается.

Между тем массовая ветпропаганда несомненно дасть положительные результаты. Крестьянство уяснить, что Советская ветеринария действительно радеет о кровных нуждах крестьянства и то доверие к которому ветработники так стремятся, будет расти, а доверие крестьянства—это залог поступательного развития деревенской ветеринарии.

Пример массовой пропаганды мы видим теперь в устраиваемых в государственном масштабе Управлением лесами „дней леса“. В „дни леса“ с значением лесов, сохранением их, уходом за лесами знакомятся широкие массы.

В заключение хочется сказать еще об одном виде массовой пропоганды ветеринарного дела. В прошлом году, вследствие сильного

развития сибирской язвы во многих губерниях РСФСР и некоторых Округах нашей Бклоруссии, в одной из губерний для производства массовых прививок в пораженный район были брошены на несколько дней почти все ветврачи губернии и своей артельной работой сразу же приостановили движение сибирки, опустошавшей крестьянские стада.

Такой вид артельной помощи близок нашему белорусскому крестьянству. У нас также в деревнях во время страдных полевых работ, во время уборки урожая существует „толоки".

Необходимо и в наших округах при сильном развитии в тех или других районах заразных болезней свиней, выбивающих в деревне свиноводство для массовых прививок сосредоточивать сразу же значительную часть ветперсонала Округа. Это несомненно дасть осязательные результаты.

Итак, ветработники старайтесь в деревнях—этих своих производственных кузницах широкими снопами проливать „ветеринарный светт".

Ветеринарное дело пойдет.

В. И. Бурцев.

На полстолетие назад.

В связи с проводимым в Б.С С.Р. сокращением центрального аппарата и сжиманием штатов наркоматов произошло одно неожиданное событие, а именно—при сокращении общих штатов Наркомзема ликвидировано Вет. Управление, каковое влито в Управление Сельского Хозяйства на правах отдела.

Таким путем организация ветеринарии в Белоруссии будет находиться приблизительно в том же положении, как то имело место лет 50 тому назад, с той лишь разницей, что вместо командовавших, тогда медицинских чиновников будут решать судьбы ветеринарии Советские агрономы.

Обезличение ветеринарии отразится, конечно, самым печальным образом на животноводстве и поведет к еще большему развитию эпизоотий и к полному провалу профилактических мероприятий, ибо очевидно, что при общем недостатке средств, отпускаемых на сельское хозяйство, максимум и при новой ситуации будет отходить на проведение различных агрономических мероприятий, которые, разумеется, будут главенствовать.

Подтверждение этого можно видеть и из далекой истории, когда мы находились под пятой медиков. Кредиты шли на медицинские цели, расходовались по указаниям и распределению медицинских заправил, порою выявлявших самое недопустимое невежество в оценке тех или иных ветсанитарных мероприятий.

Следствием прежнего порядка, результатом медицинского владычества была памятная России чума круп. рог. скота конца семидесятых и начала восьмидесятых годов, доказавшая абсурдность этой организации и вызвавшая к жизни эмансипацию ветеринарии.

Получивши административно-финансовую автономию, если можно так выразиться, ветеринарная организация быстрыми шагами пошла вперед и в научном и в практическом отношениях.

Организация общественной ветеринарии (земской и городской) сделала в особенности крупные успехи в отношении ветпомощи к населению и к наиболее полному обслуживанию нужд крестьянского хозяйства.

К эпохе Октябрьской Революции ветерианрия подошла с определенным стажем практической работы, с определенными связями с массами крестьянства, с довольно хорошо налаженным аппаратом и оборудованными учреждениями: амбулаториями, лечебницами, лабораториями и пр., твердо и определенно ветеринария по призыву Советской власти в тяжелые годы хозяйственного развала и голода самоотверженно выступила на борьбу со страшным бичем народного благополучия—чумой кр. рог. скота.

Тогда ветработникам никто не мешал, никто не пытался взять в руки дирижерскую палочку и управлять армией ветеринарных бойцов, работавших не за страх, а за совесть.

Ликвидирована чума, изжита чесотка, устанавливаются уже твердые системы мероприятий с иными эпизоотиями.

Выдвинута программа широких профилактических мероприятий, одинаково важных и необходимых и с медицинской и с ветеринарной точек зрения. И вот теперь, когда уже нет пожара, но когда требуется живая творческая работа по планомерному развертыванию сложных и широких меронриятий, когда нужна методическая разработка ветеринарной профилактики в приложении к условиям местной жизни, когда необходимо в руки ветеринарных работников, заботящихся о действительной охране крестьянского животноводства, передать всю полноту финансовой и административной инициативы, мы видим совершенно обратное. Ветработники убираются с авансцены и веторганизация отбрасывается в исходное положение отдаленного и мрачного прошлого.

Нам думается, что это положение ненормально, нездорово и не соответствует принятому курсу лицом к деревне, лицом к нуждам и запросам массового крестьянства.

На правах советских граждан, на правах профессионально-организованной массы, наконец, на правах активных борцов за укрепление хозяйственной мощи С.С.С.Р., мы должны отстаивать и доказывать необходимость автономии ветеринарной организации и будем надеяться, что совместными усилиями всех мы сможем добиться восстановления самостоятельности ветеринарного дела.

А. Щербаков.

Общество животноводства.

Скотоводство представляет одну из главных отраслей нашего народного хозяйства и один из главных источников жизненных средств крестьянства, а потому служит обыкновенно предметом забот, как государственных, так и общественных учреждений.

Одною из важных мер к развитию скотоводства является выбор лучших производителей (хотя бы из местных пород) и выдача премий или свидетельств нашими землорганами.

Производители и матки должны оцениваться со стороны их телосложения и состояния здоровья. Животные, больные или страдающие передаваемыми по наследству пороками, должны непременно выбраковываться.

На производителей и маток, отвечающих поставленным перед ними требованиям, выдается их владельцу особое свидетельство, которое дает право применять производителей в случку.

Для поддержания и развития коневодства у нас в Белоруссии имеются племхозы и случные пункты. В меньшей степени эта мера может быть применена по отношанию к рогатому скоту и другим домашним животным.

Государственные учреждения содействуют такому развитию и улучшению животноводства выдачей субсидий различным общественным учреждениям на приобретение (и поддержание) улучшенных производителей, устройство случных пунктов, молочных ферм, выставок

животноводства, подготовку и содержание специалистов и инструкторов по животноводству и т. п.

Но государство же само, в лице земорганов и других учреждений, не в силах сразу принять меры к развитию скотоводства, а поэтому на помощь ему мы должны придти сами.

Возникает вопрос, как же это сделать. Нужно нам самим при содействии, главным образом, наших земорганов, организовать в Белоруссии „Общество животноводства“.

В других странах подобные общества давно существуют. В Германии, Англии и т. д. есть общества „скотоводов“, которые ведут книги для отдельных пород. В этих племенных книгах относительно каждого ценного животного должно отмечаться: 1) клеймо или установленное тавро, 2) день рождения, 3) происхождение по мужской линии и 4) происхождения по женской линии, 5) масть и отметины, 6) день исследования оценочной комиссии, 7) фамилия заводчика, 8) фамилия владельца, 9) род службы, 10) потомство, 11) получение премий, 12) данные измерения, взвешивания, отметки статей в баллах.

Относительно производителей, служащих для общего пользования, обществом, где имеется племенной рассадник, должны вестись особые книги, в которых заносятся все случаи спаривания: при этом должны выдаваться на покрытых маток свидетельства.

Каждый член общества „животноводства“ обязан вести свою книгу, в которую он должен заносить все сведения, относящиеся к скотоводству в своем хозяйстве.

Общество, совместно с земорганами, должно взять на себя заботы по приобретению для своих членов наиболее подходящего материала, по содержанию специалистов по животноводству, лечению и страхованию животных и т. п. Вместе с тем средствами общества должны устраиваться выставки, беговые испытания и т. п.

При наличии обществ по животноводству развитие скотоводства у нас в Белоруссии пойдет более успешно, чем оно шло до настоящего времени.

РЕФЕРАТЫ.

Тельца Joest'а при эпизоотическом воспалении головного и спинного мозга лошадей (болезни Борна).

W. Zwick и O. Seifried. Авторы дают сначала описание клинических признаков болезни, а равно не характерных патолого-анатомических изменений, на основвнии которых, как известно, о природе болезни нельзя сказать чего либо определенного. Своими изыскавиями авторы вполне подтверждают учение проф. Joest'а, как в части патолого-гистологических изменений при этом страдании, так и относительно присутствия в нервной ткани при нем телец Ioest'a. В больших и малых гангл. клетках аммониевых рогов, а равно в мозговой коре их, по мнению Zwick'a и Zeifried'a, их постоянно можно обнаружить расположенными внутри клеточного ядра, а в двух случаях из 20-ти они видели тельца вне ядра, при чем вне самих клеток они не были найдены.

Первое и непременное условие для нсхождения телец Joest'a—это свежесть мозговой ткани, т. к. под влиянием разложения неконсервированного материала во время пересылки в лабораторию гангл. клетки на столько изменяются, что тельца бывает трудно и даже невозможно отличить после принятого окрашивания от хроматина ядра самой клетки. На это важное обстоятельство в свое время указывал и сам Joest. Поэтому автор подчеркивает безусловную необходимость доставки в интересах более точного диагноза болезни свежего или консервированного в формалине материала.

Опыт экспериментального заражения здоровой лошади эмульсией из кусочков аммониевого рога мозговой коры, обонятельных долей, продолговатого мозга и мозжечка подкожно при одновременном интравенозном введении 5 куб. с. субдуральной и цереброспинальной жидкостей, взятых от лошади только что павшей от болезни Борна, а равно и введении той же эмульсии в носовую полость при помощи пропитанных ею ватных тампонов по возможности ближе к решетчатой кости, откуда материал мог бы попасть через последнюю прямо на обонятельный мозг, не дал положительного результата; животное в течение 7-недельного наблюдения не реагировало вовсе на такой комбинированный способ искусственного его заражения. (Berl. Tier Woch. 1924 г. № 35, ст. 465—471).

Реф. *В. И. Стольников.*

Инфекционная анемия лошадей у человека.

J. Peters (Голландия). Ветеринарный врач, лечивший лошадей, страдавших инфекционной анемией, заболел тяжелым малокровием. Около I куб. ц. крови больного было впрыснуто одной лошади, которая пала при симптомо-комплексе инфекционной анемии лошадей. Период инкубации и клинические признаки болезни у этой лошади были одинаковы с таковыми у зараженной другой кровью лошади, заведомо больной инфекционной анемией. Кровью больного были заражены еще три лошади и все они пали от инфекционной анемии. Ин'екция лошадям была произведена, как фильтрованной, так и нефильтрованной кровью с одинаковым результатом.

Первые признаки болезни появились у больного в мае 1917 г. Пациент в это время приходил часто в соприкосновение с больными инфекционной анемией лошадьми. Этими признаками являлись то понос с примесью крови, то запор, на теле в области живота лишайная экзантема, которая быстро исчезла, но явления со стороны кишечника проходили лишь на короткое время. Затем головная боль иногда очень сильная, односторонняя в области затылка. Аппетит пониженный. Температура тела оставалась нормальною, прерываясь редкими случаями незначительных повышений. Ни каких особенных явлений со стороны легких и сердца. Селезенка и печень были не увеличены. Описанная картина болезни держалась несколько недель, когда стали наблюдаться боли в пояснице; тогда же обнаружилось легкое отечное состояние всего тела, особенно заметное на веках. В моче отсутствие белка, а равно увеличения количества уробилина. Появилась общая слабость, похудание, бледность лица и слизистых оболочек.

Такое состояние оставалось постоянным в течение 1917 и 1918 г. г. Это был наиболее тяжелый период болезни по свидетельству самого больного, когда кровь его была смертельно патогенною для лошади. Заметное улучшение наступило в 1919 г., явления со стороны кишечника не возобновлялись в течение 1—2 месяцев. В 1920 и 1921 г., они исчезали иногда месяца на три. В эти интервалы состояние здоровья очень быстро улучшалось: цвет лица и слизистых оболочек становился нормальным. Но в декабре 1921 г. вдруг открылся типичный понос, который скоро прошел, а через месяц снова возобновился.

В это время кровь больного утратила свои вирулентные свойства по отношению лошадей, которым сам больной в этот период болезни впрыскивал ее, так как многие лошади могли быть уже иммуны к вирусу, то эти опыты испытания последнего на патогенность, по мнению Петерса, являются мало доказательными.

В период малокровия эритроцитов было около 2 миллионов в 1 куб. ц. Колориметрический индекс несколько выше 1. Сильная лейконемия. Отсутствие нормо и мегалобластов. Пойкилоцитоз и анизоцитоз. Кровяные пластинки в норм. числе и между ними гигантские формы. Во время ремиссий картина крови более или менее приближалась к норме. Гемоглобинурия за все время болезни отсутствовала.

Относительно терапии, то все было испробовано и безуспешно. Оказалась целительной сама природа „Vis medicatrix naturae". Что касается диагностики этого страдания у людей, то автор предлагает обязательно прибегать к заражению лошадей кровью больного, хотя этот метод обходится и слишком дорого. (La Presse, Medical, 1924, № 20, ст. 105—106). Реф. *В. И. Стольников.*

О присутствии агглютининов в крови здоровых, больных паратифом и выздоровевших телят.

W. Zooft. 1) В крови здоровых телят в возрасте до 3—4 месяцев агглютинины отсутствуют. Они образуются в возрасте от 2 месяцев и до 1 года, агглютинационный титр достигает 1:20—1:80, редко получается в разведении сыворотки 1:160. У взрослого скота он остается таким же.

2) Наличность самостоятельной, эпизоотической и часто злокачественной болезни, вызываемой микробом из группы Paratyphosus B подтверждается обнаружением агглютининов в крови больных и переболевших телят.

3) Агглютинины редко обнаруживаются у телят с клиническими признаками болезни. Они появляются самое раннее на 8-й и самое позднее на 47-й день и, как правило, через 2—4 недели после первых признаков болезни. Поэтому метод агглютинации для ранней диагностики паратифа у отдельных животных ничего не дает.

4) Самый высокий титр достигал в разведении сыворотки 1:5120, самый низкий—1:160, обычный колебался между 1:640 и 1:1280. Первый получался в среднем на 5—7 неделе, самое раннее на 2-й, самое позднее на 11-й неделе от начала заболевания. Тяжело переболевшие телята давали более высокий титр, чем легко переболевшие.

5) Высокий титр держится неделями на одной приблизительно высоте, затем постепенно снижаясь до $^{1}/_{20}$—$^{1}/_{80}$ и оставаясь на последнем уровне. Если переболевшие телята достигли возраста, при котором образуются нормальные агглютинины, то положительный титр в разведении сыворотки 1:20—1:60 теряет свое диагностическое значение.

6) Положительный агглютинационный титр держится в среднем 2—3 месяца, мин. 2—3 недели, max. 15 нед. Паратиф телят помощью агглютинации можно установить и в таких хозяйствах, в которых нет явно больных и отсутствуют павшие.

7) Сыворотками с высоким агглютинац. титром агглютинируются все штаммы, выделяемые от павших и больных телят, но в различной степени. Поэтому, для реакции агглютинации, брать не один какой-либо штамм, хотя бы и легко агглютинирующийся слабой сывороткой, но все наличные расы данного микроба-возбудителя.

8) Сыворотки переболевших паратифом телят агглютинируют штаммы B. enterides Gaertner человека в одинаковой степени; тоже и b. typhi hominis мышиного тифа и ратина, но b. Paratyphosus B (Schottmuller) и b. typhi suis не агглютинируются или только в незначительном разведении сывороток.

9) Для практического проведения метода агглютинации при отсутствии под руками телячьего паратифозного штамма можно было бы пользоваться штамами B. enter. Gaertn r'a (Deutsch. Tier. Woch. 1925, № 24). Реф. *В. И.* С.

Обнаружение возбудителя сибирской язвы в костном мозгу.

K. Grobert. Гниение костного мозга в берцовой кости наступает позднее, чем в костях пута. Однако существенной разницы для целей бактериологического исследования между ними нет. От крупных животных следует присылать на исследование берцовую кость, а от мелких (овец и свиней) можно ограничиться костями пястными или плюсневыми. В одном случае культура b. antracis из костного мозга была получена через 6 недель, в двух случаях — через 4 недели после смерти животного от сибирской язвы. В общем можно расчитывать на успех, исследуя костный мозг от павших 14—21 день тому назад. Кости более длительного хранения могут дать уже сомнительный результат (9 случаев) и даже ошибочный (14 случаев).

В жаркое лето бациллы сиб. язвы в костном мозгу могут сохраняться еще в течение двух недель, что автор подтверждает тремя положительными результатами своих исследований. Получение культуры вернее, чем прививка материала лабораторным животным.

(Zeit. f. Infectionskrankch der Haustiere, Bd. 16, стр. 324).

Реф В. И. С.

Аолан при злокач катарр. горячке р. с.

A. Decurtius. Аолан вводился интрамускулярно по 100 куб. ц. для взрослого скота и 50 куб. ц. годовикам и телятам. Совместно с симптоматическим лечением, молочная терапия дала хорошие результаты в 12 случаях лечения катарр. горячки. Быстрое улучшение общего состояния и появление аппетита отмечалось в большинстве случаев. У двух стельных коров, кроме того, обнаружилась секреция молока.

(Schveizer Arch. f. Tierh 1924, Bd. 66, по реф. Deutch Tier Woch 1925, № 24, стр. 409. Реф. В. И. С.

Лечение поноса телят теллуритом ($Na^2 TeO^3$)

R. Stenius. Теллурит натрия выпущен фирмой Кальбаума в ампулах, содержащих $2^1/_2$ куб. ц. $10^0/_0$ раствора названного хим. соединения и в продаже он известен под названием „теллурала". Применению его при поносе телят предшествовали опыты проф. Joachimoglu в Берлине испытания его микробицидных свойств на некоторые виды микроорганизмов. Посевы, напр., чистой культуры B. proteus, coli, subtilis, antracis, paratyphosus B, gaertneri, pyocyanei на агаре с примесью раствора теллурита 1:5000 оставались стерильными. Убивающее действие на микробов in vitro этого препарата было, повидимому, на лицо. Stenius применял его у телят при поносе только кишечно-палочкового происхождения. В трех случаях лечения страдание это сопровождалось тяжелым острым воспалением кишечника, осложненного колисептицемией. В 20-ти случаях болезнь выражалась энтеритом в различной степени. К лечению приступалось при первых признаках болезни. Содержимое одной ампулы разводилось в $^1/_4$ литра кипяченной воды и задавалось 3 раза в день по 50 куб. ц.

Возраст больных телят колебался от 1 дня до 3 мес. Как отмечает автор, результат лечения был превосходный: действие теллурита казалось специфичным, так как у большинства леченных телят выздоравливание наступало на другой день, а у некоторых—самое позднее в течение трех дней. Пало из леченных только два телка.

(Bert. Tier. Woch, 1924, № 30, ст. 389).

Реф. В. И. С.

Возбудитель „пятнистых" почек у телят.

Pfenninger и Krupski. Патолого-анатомическая картина „пятнистых" почек у телят хорошо известна специалистам боенской практики. Авторы производили бактериологические исследования почек в ранней стадии этого заболевания и выделяли разновидность кишечной палочки b. paracoli. Только один раз они получили грамположительную палочку, которую, конечно, нельзя было отнести, ни к той, ни к другой. В большинстве случаев селезенка и кровь сердца исследуемых трупов телят оказывались стрелильными. На основании гистологических исследований, показавших наличность параллельно идущих двух процессов—свежего, с одной и заканчивающего другого выздоровлением, с другой стороны, они полагают, что здесь имеет место, постоянная, повторяющаяся инфекция.

Сыворотка больных телят в некоторых случаях давала положительную агглютинацию в больших разведениях с их паракишечной палочкой. Кроме того выделенные ее штаммы агглютинировались спе-

цифической сывороткой против белого поноса телят. Отсюда авторы пытаются установить причинную связь этих двух страданий у телят.

(Sch. Arch für Tierh, 1923, bd 65 по реф. Zeit. f. Fleisch. und Milchhygiene, 1924, ст. 40—41).

Реф. *И В. Стольников.*

Отчет о работе Белорусского ресбюро ветсекции за период времени с 1-го июля 1924 года по 1 апреля 1925 года.

Ресбюро Ветсекции было избрано на III Всебелорусском Профсоюзном С'езде ветработников в последних числах июня 1924 года и состоит из пяти членов и 3-х кандидатов; из 5 членов 2 члена являются ветработниками округов—один Борисовского и другой Минского. В Бюро входят 3 врача и 2 фельдшера, кандитами являются 3 врача, из коих один служит в Минском округе. Ресбюро об'единяет 63 ветврача, 119 ветфельдшеров, 21 санитар, 4 микроскопистки и 7 лиц канцелярского персонала.

Из 10-ти округов Окрветсекции организованы только в двух округах: в Витебском и Бобруйском, в остальных 8-ми округах (кроме Минска) имеются ветпрофуполномоченные. Связь с Окрветсекциями и профуполномоченными установлена была, кроме обмена протоколов, также и живая; за этот период времени члены Бюро посетили Могилев, Витебск, Бобруйск, Слуцк и Мозырь, где ознакомились с профсоюзной работой, при чем один из членов Бюро участвовал на окружном с'езде ветработников в Могилеве.

Связь с Ц. Б. Ветсекцией, кроме бюллетеней, усилилась, благодаря изданию Ц. К. ветеринарного журнала „Вестник Современной Ветеринарии". Кроме того за этот период времени представитель Ресбюро ветсекции участвовал на пленуме Ц. Б. Ветсекции, происходившем 16—18 ноября прошлого года. В. Ц. Б. Ветсекции утвержден план, выработанный Ресбюро Ветсекции по культурно-просветительной работе. Связь с ЦПС вполне налажена. Окротделения союза за указанный период времени теснее связались с Окрветсек-

циями и ветпрофуполномоченными, большинство ветпрофуполномоченных являются членами Окротделений союза: многие ветработники являются членами Райместкомов.

Что касается связи Окрбюро ветсекции и ветпрофуполномоченных с ветработниками на местах, то таковая продолжает быть слабой из-за отсутствия раз'ездных средств. Точно также намеченная планом организация расширенных заседаний Бюро представителями с мест, хотя и проводится в жизнь, но носит случайный характер, в виду отсутствия средства на командировки ветработников с мест.

Кроме указанных организационных вопросов, Ресбюро уделяло много времени эконом-работе; на заседаниях Бюро разрешались вопросы о путях развития ветдела в Белоруссии. В результате был выдвинут принцип широго применения профилактической ветеринарии, как основы советской ветеринарии. Базисом ветеринарной работы на селе должен быть участок, вокруг коего сосредотачиваются все виды ветработы и в первую очередь работа по ликвидации эпизоотий. Тяжелое положение участка, насколько позволяли средства, улучшалось, но в общем ветпомощь на селе далеко от запросов селянства к ней и с качественной и количественной сторон не может удовлетворить реальные нужды трудовых хозяйств. Все важные моменты ветеринарного строительства разрешались с участием Ресбюро.

Принципы профилактической ветеринарии лишь только тогда получат полное осуществление, когда будут строго увязаны с ветпросветительной деятельностью ветработников и с самодеятельностью населения в проведении необходимых ветсанитарных мероприятий, почему в основу ветпросветительной работы положено широкое ознакомление селянских масс с задачами ветеринарии и методами ветсанитарного подхода, как к ликвидации эпизоотий, так и для предотвращения появления таковых. Ветработники, базируясь на хатах-читальнях, популяризировали ветеринарное знание, главным образом в области заразных болезней домашних животных и распространяли ветеринарно-гигиенический знания, дабы селяне сознательно относились к оздоровлению обстановки содержания животных и эксплоатации их.

Количества лекций и бесед, проводимых ветработниками растет, но весьма мизерные средства не позволяют охватить селянские хаты волной ветеринарного просвещения.

В 1923—24 г. было прочитана 854 лекции и проведено 1016 бесед, в 1541 пункте с общ. колич. слушател. 74679 чел., за январь и февраль 1925 г., лекций прочитано 420, бесед—504 в 638 пунктах с общ. количеством слушателей 43903.

Наряду с ветпросветительной работой и даже впереди ее идет общественная работа ветработника. Ресбюро выдвинуло принцип, что советский ветработник должен быть раньше всего представителем рабоче-крестьянской общественности. По полученным с мест отчетам видно, что ветеринарные работники втягиваются постепенно в общественные организации: в комитеты взаимопомощи, кооперацию, с.-х кружки, принимают участие в шефстве над деревнями. Ресбюро взяло шефство над ветмузеем в Центральном Доме Селянина в Минске. Кроме того один из членов Бюро входит членом Правления общества культурной смычки города с деревней, учрежденном при Наркомземе. Для поднятия квалификации ветеринарных фельдшеров в настоящем году проведены двухмесячные курсы при Витебском Ветеринарном Институте. С этой же целью научно-ветеринарным кружком опять поставлен вопрос о продолжении издания заглохнувшего за отсутствием средств журнала „Белорусская Ветеринария". Надо отметить, что командированные на курсы фельдшера, кроме специальной подготовки по различным видам ветеринарных знаний, еще специально подготовляются по тем предметам, которые необходимы при поступлении в ветеринарный институт созданный при участии Бюро Ветерин. Ин-т в настоящее время должен быть укреплен в смысле подбора соответствующего кадра профессоров и лекторов.

В области тарифно-экономической, Бюро принимает все возможное для увеличения зарплаты ветеринарным работникам, которые при переходе ветдела с хозрасчета на местный бюджет очутились в критическом положении в отношении зарплаты. В большинстве округов ставка зарплаты была понижена вдвое, в общем участковые ветврачи на селе получают 33 руб. 50 коп., ветфельдшера 25 руб. После долгих усилий удалось повысить зарплату ветврачам с 1-го октября до 45 р., с 1-го же апреля врачам 50—60 руб. и ветфельдшерам 30 руб. Получение указанных средств уже решено, не смотря на то, что Наркомфин, в виду ограниченности местных средств, ставку в 33 руб. считал вместе с субвенционной прибавкой.

В отношении охраны труда ветработников, работа Бюро из-за отсутствия типовых штатов ветучреждений не вылилась в реальные формы. Провести законодательные нормы о труде в ветеринарных учреждениях в настоящее время почти невозможно, так как это вызвало бы протест селян, которые за недостаточностью ветучастков обращаются за ветпомощью в неурочное время. Что касается спецодежды, то снабжение ею городских ветработников более или менее удовлетворительно, сельские же ветработники за слабостью местного бюджета ею не снабжаются. По той же причине и жилища ветработников желают много лучшего. В целях улучшения культурно-быто-

вых условий приступлено к командированию ветработников в научные центры и снабжению их посколько возможно ветеринарной литературой.

По вопросу об изучении труда и быта ветработников Бюро Ветсекции выделило комиссию, которая разрабатывает научные процессы веттруда, физическое и психическое состояние ветперсонала, вопросы профтравматизма и проч.

Для того, чтобы поднять производительность ветеринарного труда Бюро изживает совместительства ветработников, а также сверхурочные работы, улучшает по возможности техническое оборудование ветеринарных учреждений, усиливает снабжение ветучреждений необходимыми инструментами, медикаментами, средствами передвижения и усиливает ветеринарно-просветительную работу.

Главным дефектом работы Бюро следует признать в том, что члены Ветсекции очень часто раз'езжают на борьбу с эпизоотиями и из-за их долгого отсутствия тормозится плановое выполнение поставленных задач.

ХРОНИКА.

Ветеринарное дело в Могилевском округе в 1924 г.

(По материалам годового отчета).

Личный состав. Всего в округе имеется 6 ветврачей и 15 фельдшеров, из них 5 участковых ветврачей. На Могилевской бойне с довольно значительным убоем врача по штату не имеется.

Эпизоотии. В 1924 г. чума свиней не имела такого массового распространения как в предыдущем. Заболеваний зарегистрировано на 30% меньше. Всего заболело 1718, из них пало 963 и убито 205. Вследствие отсутствия прививочного материала прививки сделаны в незначительном количестве—всего привито 185 голов.

Чесотка потеряла свое значение. Вместо огромной цифры—50% всего конского состава, теперь по округу встречаются единичные заболевания, каковые неизбежны в условиях крестьянских хозяйств. В округе имеется 8 газокамер.

Сап и туберкулез. Борьба с ними велась в плоскости вылавливания единичных больных. Поголовных маллеинизаций 132, туберкулинизаций 103.

Остальные эпизоотии встречались спорадически.

Ветеринарно-санитарная работа выразилась в следующих цифрах, на скотобойнях осмотрено: круп. рогатого скота 10.641 гол, телят—6.887, овец—1.210, свиней—828; больных обнаружено—1.988 животных; осмотрено привозного мяса: туш яловичьих—161, телячьих—2, свиных—244, яловичьего мяса—242 пуда, свинины—12 пудов, сала свиного—31 пуд, окороков—4 пуда. На ст. Могилев и частью в районах осмотрено транспортируемых животных и сырья: лошадей—611, кр. рог. скота—278, телят—1, свиней и поросят—28, свинины—5 пудов, мяса яловичьего—8½ туш, сала свиного—14 пудов, телячьих кож—70.474 шт., разных других кож—37649 п., шерсти—13 п., волоса—1283 п. щетины—1272 п, рогов—8 п., очеса—182 пуда, жуи—555 п, пикола и пузырей — 15 п. альбумина 505 п., телячьих желудков — 18, овчин—43 п., пушнины—2 п., щетинного брака—26 п.

Лечебное дело. В скотолечебницах и амбулаториях принято 19.460 голов. Посещаемость пониженная, вследствие платности медикаментов. На медикаменты и инструменты израсходовано 2000 р.

Раз'езды—больной вопрос ветдела. За отсутствием перевозочных средств по жел. дорогам сделано 2642 вер., на лошадях 18986 вер., пешком 1659 вер.

Ветпросветительное дело. В округе в 132 селениях проведено 196 бесед с 14594 слушателями.

Е. А.

Итоги по заготовительной кампании по кожсырью.

(По материалам Наркомвнуторга Белоруссии).

Товарность Белоруссии в отношении кож крупного рогатого скота была в текущем году ориентировочно установлена в 293.000 штук. **План заготовок** кожсырья был расчитан на охват государственно-кооперативным аппаратом 70 проц. всей товарности БССР, что составляет 203.000 кож крупного рогатого скота и 443.000 штук опойка.

Основным моментом организации заготовительной кампании явилось обеспечение нужд местной белорусской промышленности, предположительная плановая потребность которой была установлена в размере: яловки—21.000 шт., опойка—112.000 шт. и конины—33.660 шт.

Если принять во внимание, что местная кожпромышленность работала безперебойно, с нормальной нагрузкой, то следует признать, что фактическая потребность ее в кожсырье за этот период удовлетворялась сравнительно нормально и регулярно.

Самой крупной организацией, снабжающей промышленность кожсырьем, является кожсиндикат (60 проц. общего снабжения), за исключением конины, которая на местном рынке почти отсутствует и завозится в Белоруссию Белпайторгом

На 1-ое июня **заготовка по всей Белоруссии** выразилась в следующих размерах: кож крупного рогатого скота 104.020 или 63,2 проц. планового задания, опойка—419.066 или 145,73 проц. и внеплановая заготовка прочих видов сырья—126.523 шт.

Наибольшую заготовку развил Витебский округ (37,4 проц. всей заготовки), **наименьшую**—Мозырский округ (2,71 проц.)

Наиболее крупным основным заготовителем является кожсиндикат, собравший 57,17 проц. всей товарности; следующим идет Госторгбел (22,43 проц.). Доля участия кооперации в самостоятельной заготовке (помимо выполнения заданий) определяется в 6,65 проц.

Вывоз кожсырья из пределов Белоруссии для нужд союзной промышленности был довольно значителен и в текущем году составил, приблизительно, 66 проц. для крупных и 80 проц. для мелких кож.

Бессистемный рост рыночных цен в отдельные периоды, с последующим падением и наростанием, доказывает наличие на местном кожевенном рынке случайных стихийных факторов, как то: усиление спроса со стороны частного заготовителя-кустаря, повышение цен на зернопродукты, неправильный метод заготовки и т. п.

Отдельные расхождения рыночных цен с лимитными достигали 20% и выше. Лимиты на кожсырье в большинстве случаев не соблюдались. Желание выполнить намеченный план заготовок и возникшая в связи с этим **конкуренция толкали госзаготовителей на скрытое превышение лимитов**, что создавало искусственно повышательное настроение рынка.

Заготовка кожсырья государственными и кооперативными организациями выразилась на 1-е июня в сумме около 2.500.000 р. Особенного напряжения оборот достиг в марте в разгар опоечного сезона, что дает возможность заключить, что Белоруссия является по преимуществу опоечным районом.

Поступало много жалоб на неаккуратность кооперации в отношении выполнения своих обязательств. Это явление об'ясняется неупорядоченными отношениями государственных заготовителей с кооперацией и, главным образом, отсутствием должного внимания к этому вопросу

со стороны центральных кооперативных органов Белоруссии. Отдельные кооперативы в погоне за средствами заключали договора не учитывая своих возможноетей.

Кооперация в текущем заготовительном сезоне не выступала, как система; отдельные кооперативы вели сепаратные заготовки, как самостоятельные единицы.

Деятельность заготовителей в незначительной степени охватывала непосредственно производителя, идя по пути контр-агентуры. Согласно материалов обследования, госзаготовители получали товар путем покупки у других госзаготовителей на 14 проц. через кооперацию—10—24 проц. и частных лиц—58 проц. Таким образом, и госзаготовители заготовляли сырье путем непосредственной закупки кож на базарах от крестьян лишь в размере 4—18 проц.

Слабость кооперативной заготовки, помимо указанных выше причин, об'ясняется также новизной для кооперации операций с кожсырьем и отсутствием специалистов-сырьевщиков.

Накладные расходы по заготовке кожсырья в среднем составляли 7—8%, в отдельные месяцы поднимаясь до 7,5% и падая до 4,6% Эти накладные расходы нельзя считать преувеличенными; однако, следует констатировать возможность снижения их путем пересмотра и жесткого сокращения штатов агентств.

(„Звезда").

ОПЕЧАТКА:

В № 2 (3) на 46 стр., 7 строка снизу напечатано „на 1-й день", следует читать—„не 1-й неделе".

Уполглавлитбел № 10779 Зак. № 1419—700 экз Тип. ЦРК. Витебск, Толстого 8

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ.

„БЕЛОРУССКАЯ ВЕТЕРИНАРИЯ".

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

1. Передовые статьи по профессионально-общественным и экономическим вопросам.

2. Оригинальные и переводные статьи по научной ветеринарии, животноводству: с.-х животноводственной промышленности и другими соприкасающимися отраслями.

3. Ветеринарн. образование

4. Практическая ветеринария (научно-практическая работа участка, работа ветеринарно - санитарных учреждений практические заметки).

5. Рефераты русской и иностранной научной литературы по ветеринарии и соприкасающимися с ней отраслями.

6. Охрана труда, профдвижение, быт ветработников.

7. Материалы с мест (работы Вет'института, научные ветеринарных кружков, общественная работа, ветеринарные отчеты, производственные планы, работа Ц. Б. Ветсекции и окружных ветсекций.

8. Хроника.

9. Библиография.

10. Оффициальный отдел (распоряжения правительства по ветеринарии, циркуляры Ц.К. Медсантруд).

11. Почтовый ящик.

12. Об'явления.

Подписная плата на журнал до конца года—4 р. с доставкой и пересылкой.
Рассрочка: при подписке—2 р. 50 к. и 1 сентября—1 р. 50 к.
Цена отдельного номера—60 к. Об'явления по 25 к. за строку.

Ответственный редактор **Е. Ф. Алонов.**

Издатель: Белорусский Государственный Ветеринарный Институт.

Адрес почтовый и телеграфный: „Витебск, Ветеринарный Институт."